

АНДЕРВУД

ИЛЪЯ РЭЛ

Илья Рэд Андервуд. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70136002

SelfPub; 2024

Аннотация

Подземная метрополия Андервуд со своими колониями сожрёт и отгрызнёт любого. Абсолютно закрытый мир без неба над головой. Никто не знает, где выход: туннели и пещеры вокруг кишат монстрами. Так происходит давно. Магия, клановое общество и царство силы при формальной Республике. Во всё это попадает Ник. Только у него свои проблемы и назревает главный вопрос: "Как выживать, имея за плечами трагичное прошлое?"

Содержание

Глава 1. Голод	4
Глава 2. Жизнь	19
Глава 3. Долг	32
Глава 4. Ник	46
Глава 5. Учитель	60
Глава 6. Ученик	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Илья Рэд Андервуд. Том 1

Глава 1. Голод

Ник крался по тёмному лабиринту в попытках найти хоть чего-то съестного. С тех пор как у него не осталось средств на существование, находиться в подземном городе стало невозможно.

Дорога вела в ту сторону, куда нормальный человек никогда не отправится в одиночку, но у него не оставалось выбора. Ник попал сюда младенцем восемнадцать лет назад и не по своей воле. Иногда он думал, что это какое-то наказание, ведь новая жизнь оказалась совсем не сахар.

В город возвращаться нельзя, иначе парни Глока его убьют. Ник задолжал им денег и не отдал. В таком случае у заёмщика оставался один хороший способ выбить средства — залог.

Дело в том, что им являлся сам Ник. Точнее, его тело. И нет, это никакое не рабство, просто его бездушно пустят на колбасу. В буквальном смысле. Есть некоторые, скажем так, гурманы, что готовы хорошо платить за такой «деликатес».

При одной мысли, что его подадут в запечённом виде с яблоком во рту, Ника передёргивало. Надо же, ещё остались

силы мысленно шутить. Новый мир, новые правила, но разум и воля старые. И просто так сожрать себя они не дадут.

«Они, – хмыкнул заплутавший спутник, – говорю о себе во множественном числе. Это диагноз, парень».

Так что дороги назад нет.

Спёртый воздух давно стал чем-то привычным, и ноздри улавливали малейшее дуновение свежих потоков. Это может быть как магия здешних мест, так и усиленная циркуляция за счёт тяги с поверхности. Только вот никто ещё не выбирался из подземного города туда, где светит солнце.

Под ногами что-то хрустнуло. Ник передвигался практически на ощупь – денег на магические очки или линзы ночного видения у него никогда не было. Цены на них кусались, а стоит тебе родиться бедняком в напрочь закастованном обществе, как можно забыть о любых социальных лифтах наверх. Твоя участь – жить на окраине Андервуда.

Это подземный город размером с Лондон или Москву, откуда он собственно и дал дёру. Такие дела.

Хрустели кости давно сдохшей крысы. Сказать честно, сеть тоннелей и пещер вокруг Андервуда достаточно хорошо освещалась, но, то место, где Ник находился сейчас, называлось Мёртвой дорогой. У них были разные названия и дорог этих, а точнее, огромных пустынных тоннелей, было несчётное множество.

Все они тянулись от Андервуда в разные стороны, словно расплзающаяся сеть дендритов. Почему-то из школьно-

го курса биологии помнились только они. Разветвлённые отростки нервной клетки.

Странное сравнение, но с голодухи в голову лезет всякая чушь, и Ник уже начал воспринимать окружающие пещеры как единый организм, что, разумеется, было не так. Это просто груды камня.

Со стен непрерывно капала вода то тут, то там. Этот звук может сводить с ума непривычного обывателя с поверхности, но для него уже стал родным. Как стрекот летних цикад у тех же японцев. Просто фон.

Если с водой тут было всё просто, то вот с едой большие проблемы. Ник никогда не любил есть траву, но в создавшейся ситуации он стал вынужденным вегетарианцем. И не ради здорового образа жизни – а чтобы просто не сдохнуть. Как-то ещё выручали грибы, но иногда хотелось вкусного, сочного, жареного мяса. Чтобы жир от каждого укуса тёк по губам, и картошечки...

Он шумно сглотнул слюну и посмотрел на заурчавший живот. Этот дикий зверь требовал еды.

Ник направился в пустынные туннели лишь с одной целью – добыть емировой руды. Это магический катализатор и покупался он нарасхват, а иногда и вовсе служил второй валютой. Местные называли его ещё минералом жизни.

Неказистые зелёные кусочки руды использовались повсеместно в Андервуде: в очистке воздуха, добыче воды, в выращивании растений и животных, во всех типах магии – и

это только самое основное. Спектр её применений огромен.

«Вот бы достать пару кусочков и погасить долг, а там уже улица прокормит. Не пропаду», – думал Ник и шагал дальше. На поясе висел самодельный молоток, а в правой руке он держал древко копья с заострённым наконечником. Это был кусок хитина огромной поверженной твари. Лёгкий, прочный и смертоносный в умелых руках. Увы, не в его – воинскому искусству Ника никто не обучал.

Вторая мать с отцом давно погибли. Каких-то чувств к ним он не испытывал. Обоим всегда было всё равно, где он и чем занимается. Вопрос пропитания стал проблемой в раннем возрасте, и добывать еду приходилось в одиночку. Либо с местной пацанвой, ватагами нападая на торговцев и разносчиков. Иногда воровали, иногда приходилось убивать. Жизнь заставила.

Однако сейчас он не обманывался – если на него нападёт из темноты тварь, навряд ли он что-то сможет ей противопоставить. Тело худое, мышц почти нет – одни жилы. Костяшки кулаков так выпирали вперёд, что казалось под кожу зашили персиковые косточки. Так он их отбил в постоянных драках.

Опять про еду. Воспоминания про нежную мякоть волосатого персика тут же ворвались ему в мозг.

Жёлтый сладкий сок стекал по подбородку при каждом укусе, капал на пальцы.

Постепенно добираешься до косточки, где фрукт уже с вкраплениями красных волокон...

Это невозможно.

Ник присел на колени от спазма, скрутившего желудок. Проклятое воображение всегда было его другом, но сейчас оно совершенно некстати подкидывало образы давно забытой еды. Такой дорогой сердцу. Местная жратва – полный отстой.

Он переждал приступ и снова встал, вытирая холодный пот. Надо идти дальше. В прошлой жизни у него было отличное здоровье. Может, поэтому он подспудно и знал, к чему надо стремиться?

Спорт давно стал частью его жизни. Той жизни. В этой ситуация обострялась иначе. Всё решали калории.

Прошлых интенсивных тренировок по единоборствам он не мог проводить, но базу при возможности делал, чтоб совсем уж не превратиться в доходягу. Так получилось, что его отец был тренером по самбо и Ник не смог отвертеться от этой части мужского образования.

Они отрабатывали приёмы, занятия в партере стали ритуалом, а ударную технику тоже поставил отец – для «расширения кругозора». В общем, до восемнадцати лет у Ника не было свободной минутки на себя. Учёба и тренировки вытеснили всё. Со сверстниками почти не общался.

Тогда он негодовал и даже бесился с бесконечных тренировок, но позже, когда начал жить один, понял, какой подарок преподнёс ему батя.

Ник отогнал мысли о прошлом мире. Тем более, и там

у него давно не осталось родителей. Царствие им небесное. Знали бы они, в какую задницу он угодил... Хотя даже лучше, что не знают.

Пол постепенно из сухого превращался в грязное месиво. Здесь вода капала активней и «зарослей» сталактитов на потолке становилось больше. Туннель был просторным – метров семь в ширину.

Так далеко он ещё не забирался, но слышал, что колонизаторы преодолевали узкие проходы, увеличивая радиус просвета. Отчаянные мужики. Впрочем, каждый в этом мире пытался урвать собственный кусок. Вот и они надеялись найти подходящий сухой каменный карман, где можно разбить ферму или даже целый город.

Ему же с простой заострённой палкой думать об этом не пристало. Сапоги тут же стали тяжёлыми от налипшей грязи. Чувство, что кто-то рядом, привычно для пещер. Здесь всегда таится в расщелинах или на потолках какая-нибудь дрянь.

Инстинкты, слух, осязание, обоняние – всё обострялось, особенно на Мёртвой дороге. В пути он уже недели три. Сегодня Ник шёл где-то двадцатый час по его прикидкам.

К сожалению, старенькие заводные часы давно вышли из строя, но он продолжал их с собой таскать по привычке – подарок от единственного друга. Которого уже нет.

Вообще, у него мало друзей. Он не знал почему, но что в том, что в этом мире не получалось заводить знакомств. Вот

был бы он ушлым торагшом-впаривателем, не остался бы без крова. Работы тут непочатый край, но Ника она раздражала.

Какое-то подспудное отвращение к дельцам поднималось изнутри, и он не мог перебороть себя, чтобы влиться в эту сферу. Там нужно было обманывать, обвешивать, обкрадывать людей. Нет, Ник не ханжа и сам воровал, но то было ради выживания, а не для наживы.

В общем, не срослось.

Иногда по пути попадались отходы или мусор прошлых экспедиций. Путешествовать в одиночку считалось самоубийством, но ему ничего другого не оставалось. Ник всё поставил на этот поход. В углах копошились слизни. В пещерах их много водится – они способны пробираться в щели и прятаться там, изменяя форму тела.

Сейчас массивные личинки жрали помёт летучих тварей, в основном мышей. Набрасывались на него словно детишки на леденцы. Ник давно привык к этой безобидной фауне. Ну как безобидной... Сами те никогда не нападали, но некоторые виды способны выделять концентрированную кислоту, что проедает даже камень.

Пока их не трогаешь, не полезут, но не стоит обольщаться – эти любители мертвечины вмиг переварят тело, если двинешь копыта в пути. Хочешь спрятать труп – утилизируй через кислотных уродцев. Они были похожи на гигантских кольчатых личинок белёсого цвета.

То, что Ник заострил на них внимание, не случайно. По-

пуляция летучих мышей, а с ней и вся экосистема просто так не селятся в проходах. Это означало, что дальше где-то пещерный пузырь со всевозможной живностью.

К сожалению, не все твари пригодны в пищу. Точнее, почти никакие. Что можно, одомашнили уже в Андервуде и окрестностях. Иначе бы он не испытывал такого сосущего голода.

Вероятно, впереди безобидная зона с травоядным сектором, но это может быть и ареал хищников, где добычей станет уже он. В любом случае выбора нет. Используя копьё как посох, Ник двинулся дальше, внимательно прислушиваясь и всматриваясь в темноту.

Отпечаток эволюции наложил свой след на человеческий род, и радужка глаза приспособилась к отсутствию света. Не настолько, чтобы видеть всё чётко, но общие очертания вполне различимы. У него был с собой светильник – мешочек с химикатами. Стоит высечь искру, и смесь медленно начинала тлеть.

Для полноценного огня требовалось сухое топливо, либо эмирова руда, что усилит выделение энергии. Большой плюс Андервуда в том, что там сухо и тепло. В туннелях с этим туго.

Однако Ник берёт запасы розжига. Если попадётся руда, то согреется вдоволь, а пока и так сойдёт. Плотная одежда из кожи саламандры хорошо хранила тепло и защищала от влаги. Правда, с открытыми участками типа кистей рук и лица

приходилось туго – они больше всего мёрзли.

Перчатки не сильно помогали, на голове он ничего не носил – плотный слой чёрных волос защищал от холода. На удивление они у него хорошо росли – часто приходилось обкарнывать их ножом. Местные скупщики с радостью платили за эти патлы, ведь облысение для дворян – серьёзная проблема. Все носили парики.

Волосы в Андервуде – признак статусности. Большая часть жителей окраин лысые, но иногда рождались исключения вроде Ника. Это не раз выручало его и позволяло прокормиться в голодные годы.

Через пару километров ему встретилось хаотичное грязевое месиво на дороге. Прежде чем ступить дальше, Ник нагнулся потрогать следы. Людские. Много отпечатков ног, а кое-где и спины. Видно, что большая экспедиция. Примерно тут и закончился их путь.

Ник посмотрел по сторонам и решил облазить округу. Мало ли, вдруг слизни не всё переварили? Обычно они лакомятся только органикой.

Впереди воздушный поток менялся. Должно быть дальше шла развилка. Он облазил углы с укрытием из сталагмитов. Там валялся полупереваренный металлический кусок брони, нож без ручки, треснувший хитиновый щит со страшной вмятиной и фляга. Кожу с неё слизали, и теперь она пузато торчала в грязи, маня «отполированной» стороной.

Ник снял перчатку и с чавкающим звуком достал наход-

ку. С неё комьями спадала земля. Вытер наспех, отвинтил крышку и нюхнул. Настойка. Судя по всему, крепкая. Желудок опять заурчал. Не лучшая сейчас идея глотать пойло, но он порядком продрог и хуже всё равно уже не будет.

Тепло приятно разлилось по всем членам. В животе как огонь развели. Нервы снизили градус тревожности. Там оставалась примерно половина. Он пристроил её на поясе и, пройдя чуть дальше, нашёл вполне пригодный для сражений меч. Правда, без ножен, их, увы, «слизали».

Он бы и сам не отказался пожевать кусок кожи. Хотя что-то закинуть внутрь.

Подумав немного, оставил копьё прислонённым к стене и дальше уже пошёл с мечом. Пришлось обмотать тряпкой черенок, чтобы не держаться за металл. Такая себе затея, но поражающая сила клинка выше, чем у копья. Им можно не только колоть, но ещё и резать.

Пройдя метров сто Ник действительно увидел развилку и понял, что отряд шёл в этом месте организованно. Отпечатки ног показывали неспешный ход каравана. Скорее всего, на них напали сверху. Он невольно поднял взгляд на потолок. Ни черта не видно. Высота тут метров десять точно.

Устало проморгавшись, он повернул направо, в сторону, откуда пришли люди. На это его подтолкнула природная наблюдательность. В этом месте на стенах он увидел едва заметные сколы. И кровавые пятна.

Часа два спустя его догадка подтвердилась – тварь, что

убила людей, была ранена. Посреди общей когорты следов стали видны большие, размером с автомобильную покрывку углубления. Они уже успели набраться водой и превратились в импровизированные озёра.

Ник решил идти до конца. Была надежда, что тварь ещё жива, и он добьёт её. В этом мире колдовать могли лишь те, кто убивал монстров. Считалось, что воины и маги через их уничтожение впитывали в себя души. Чем сильнее противник, тем лучше душа.

Руду он уже точно не найдёт – ему скоро кирдык. Съестное недели две как закончилось. Снова отхлебнул из фляги и, положив меч на плечо, упрямо двинулся дальше. Не в его правилах сдаваться.

Если он убьёт тварь, то благодаря магии сможет вернуть долг. Шанс, что его послушает Глок призрачный, но это лучше, чем сдохнуть с голоду в бесчисленных тёмных проходах.

У существа было четыре конечности и, судя по всему, длинный хвост, который иногда возюкал по грязи и сшибал сталагмиты. Чем дальше он шёл, тем больше было крови в воде и за её пределами. Сейчас Ник ни о чём другом больше не думал – внутри играл первобытный азарт.

Однако дорога всё не прекращалась и, казалось, у твари была какая-то неестественная выносливость. Чтобы не забыть путь назад, он делал мечом метки на стенах. Лабиринт петлял всё чаще, и общий диаметр уменьшался, потолок стал намного ниже.

Нужно было поспать, но Ник понимал, что если сейчас уснёт, то не факт, что догонит раненого врага, а треклятые слизни его просто растворят. Получится, что весь путь пройден зря, а это поражение ему ох как не нужно. Так что только вперёд.

Через три часа фляга опустела и начала болеть голова. Следы петляли из стороны в сторону, будто зверь качался туда-сюда.

Здесьние биоритмы отличались от тех, что на поверхности. Сутки длились сорок восемь часов. Тридцать шесть часов бодрствования и двенадцать на сон. Так что в переводе на земное время его путешествие заняло полтора месяца.

Поэтому Ник был так измождён. Приходилось иногда останавливаться, чтобы отдохнуть и размять уставшие стопы. Наконец, среди общих привычных звуков пещерного мира, Ник уловил чуждый, выбивающийся из колеи. Сиплое грозное дыхание.

Это, конечно, напугало его, но и вместе с тем взбодрило – тварь ещё жива! Однако при приближении на него, будто удавка, медленно накатывал страх. Глаза расширились, сердце забилося чаще, а волосы на руках и голове встали словно локаторы. Весь хмель тут же выветрился.

В любой момент он готов был сорваться назад, но страх голодной смерти вытеснил всё. Даже это ненормальное чувство холода по спине. Дичайшая аура угрозы. Клокочущие звуки всё ближе. Трясущимися руками Ник достал реагенты,

высек искру кремнём и осветил туннель. Впереди метрах в трёхстах проход загораживала огромная туша.

Сглотнув, он двинулся дальше, держа в перчатке импровизированный факел. Мешочек был из огнеупорной кожи, так что не страшно.

По мере приближения он понял, что тварь на последнем издыхании – иначе бы уже бросилась на него. На таком расстоянии шансов скрыться нет. Ноги чавкали по грязи.

В отблесках света показалась старая выцветшая чешуя. Когда-то она была чёрного цвета. Туша вздымалась и опускалась, свёрнутая в клубок. Очень похожа на саламандру – предмет охоты местного мужичья. Правда, души у тех никакие и единственная для них возможность извергать пламя – нажраться емировой руды. Обычно они делали это в брачный период, чтобы найти самку.

Экземпляр, что лежал на полу, своими габаритами в сотни раз превосходил саламандру. Самым страшным было протискиваться между могучим телом и стеной, чтобы добраться до головы. Единственный способ убить эту зверюгу – пробить мозг.

С горем пополам Ник оказался на другой стороне и увидел целую шоблу кислотных слизней. Они боялись подходить ближе. Посвятив в ту сторону, он увидел, что вся дорога копошилась в их белесых телах. Ждали как падальщики.

По книжкам ещё из старой памяти воображение нарисовало дракона. Только морда напоминала варанью. От неё

ужасно смердело. Перехватив меч поудобней, Ник сделал шаг вперёд. Кровь была повсюду. Не верилось, что люди смогли ранить такую махину, скорее всего, на неё ослабшую набросился другой хищник.

На коже зияли страшные отверстия с мясом наружу. Вдруг глаз открылся. Ник чуть не бросился в сторону слизи. Но голова не поднялась, а всё око оказалось покрыто мутной белой пеленой. Да он слепой!

Меч тут же воткнулся в белок глаза размером с футбольный мяч и погрузился внутрь по самую рукоять. Пасть открылась, и Ник понял, что этой глубины недостаточно.

«Надо было оставить копьё», – пронеслось в мозгу.

Его мотнуло в сторону, тварь начала привставать, но вместо того, чтобы убежать, Ник протолкнул сталь дальше, вместе с кулаком. Мешочек с огнём, отлетел в сторону, и теперь на стены бросалась тень чудовища и вцепившегося в чешую человека.

Раньше он где-то слышал фразу, что все люди – неудачники, потому что рано или поздно умрут. Так вот сегодня он не собирался проигрывать Смерти. Рука вошла ещё глубже, по локоть.

– Сдохни! – заорал он зачем-то громадной ящерице, будто она могла его понять.

Меч вошёл по самое плечо, и голова резко упала в грязь. Рука хрустнула. Ник чувствовал, как в него вливается тёплым потоком магическая сила. Это длилось около минуты.

Он стоял с закрытыми глазами, и лишь голод вернул его к реальности, а проклятые слизни уже целой колонией набросились на поверженного гиганта.

– Пошли на хер! – он пнул ближайшую личинку, но та словно тупая свинья, хлюпнула и поползла к месту окольным путём.

Кислота растворила чешуйчатый слой, и вдруг в голове что-то щёлкнуло. Первобытный инстинкт. Одна рука у него работала всё хуже и начала опухать. Когда растворилась грудная клетка, Ник кинулся разрубать падальщиков налево и направо.

Они в панике отхлынули от этого места. Впереди виднелся красный комок сердца, размером с винную бочку. Мясо чудовищ ядовито. Их ни в коем случае нельзя употреблять в пищу. Многие так отправлялись на тот свет, но в данный момент всё вытеснил Голод. Он чувствовал чудовищный и всепоглощающий Голод.

Глава 2. Жизнь

Ник открыл глаза и с удивлением осмотрелся. Его тело забилось в трещину шагах в ста от места, где подох пещерный дракон.

Руки покраснели и на удивление не от холода – с этим как раз всё было в порядке. Они были испачканы в засохшей крови. И вся одежда тоже. Ник не носил плащ на себе, тот всегда был в свёрнутом состоянии за спиной в виде небольшого рулона.

Авантюристы все имели такие. Он был одновременно и плащом и спальным мешком, внутри которого гораздо теплей, чем если спать на голой земле. Ремешок от рулона наискось продевался через грудь так, что в бою не вызывал особого дискомфорта. Незаменимая штука.

Богачи могли позволить себе набивать его мехом внутри, чтобы теплее спалось, но тогда он увеличивался в размерах – это слишком большая роскошь для Ника. Ненужная блажь.

Однако сейчас он заснул как раз таки на земле. Это могло грозить воспалением лёгких, или, чего доброго, застудил бы мышцы – как потом идти дальше? А у него даже пальцы не замёрзли с ушами! Странно.

Встав, он протиснулся из своего укрытия и вышел наружу в тоннель. Слизни, понятное дело, давно уже всё расщепили и попрятались. Найдя вырастающий из земли сталагмит,

Ник смочил об него руки и стал отирать кровь. Одежда по-
дождёт, а вот кожу надо держать в чистоте – мало ли какая
зараза пристанет?

Когда по ощущениям он понял, что отмылся, то принялся
за лицо. Закончив водные процедуры, Ник пошёл к месту
так называемого «сражения». Неподальёку валялся его меч,
но уже без тряпок на ручке – их тоже сожрали слизи.

«Ну, хоть без оружия не остался».

Снова присобачив тряпье к ручке, он порыскал взглядом в
поисках того самого оброненного мешочка с реактивами, но,
увы, его умяли санитары подземелий. На удивление голода
не было. Он вспомнил прошлое событие и содрогнулся.

В здравом уме Ник бы никогда не стал есть такую дрянь.
И что на него нашло? Объяснить сложно. Не привыкнув по-
чём зря рефлексировать, он решил действовать. Нужно было
думать, что делать дальше.

Душа твари впиталась и, по всей видимости, Ник мог те-
перь колдовать. Это проверенная информация. Он сто раз
слышал, как при убийстве гораздо меньших монстров маги
получали прибавку в силе.

Значит, теперь он мог вписаться в дело к Глоку. Тот искал
себе людей со способностью к магии. Ник сжал и разжал ку-
лак. Наивность из него выбивали все эти восемнадцать лет
только так. Нужно всё равно добыть немного руды. Как за-
лог. Глок без этого даже разговаривать не станет. А раз так
– нечего тут расслаживаться.

Он взял меч и бодро двинулся назад по коридору, узнавая свои метки. Через несколько часов вышел к той самой развилке. В прошлый раз он повернул по следам направо, теперь пойдёт налево. Туда, где не была изведена территория.

Ник привык доверяться своей чуйке, вот и сейчас было ощущение, что впереди ждёт вознаграждение. Туннель расширялся, и на стенах стали заметны дикие «гирлянды» – это растение вроде смеси плюща, лианы и мухоловки. Оно крепко цеплялось за стены и буйно росло там, где хватало летающих насекомых для пропитания.

Ему приходилось рассматривать их вблизи. Крохотный чашеобразный лист выделял люминесцентный секрет, на который слетались крылатые любители сладенького. Он был очень липким и бедняги намертво попадались в ловушку. Когда наступала «ночь» лист сворачивался в трубочку и переваривал улов, питая всю гирлянду. Разные виды светились разным цветом в своё время суток, но сейчас не об этом.

Если на пути встретилась гирлянда, то значит, рядом есть пещерный карман с растительностью и живностью. Приободрённый Ник пошёл дальше, проведя рукой по стене. Влажность вокруг резко снизилась – её тоже забирало хищное растение, так как селилось и на потолке.

Сейчас была пещерная ночь, потому синий свет мягко ложился со всех сторон на дорогу. Зрение больше не приходилось напрягать. Надо признаться, он порядком устал от темноты.

Кое-где маленькими кустиками виднелись прожилки травы. По всем законам биологии ничего подобного в подземельях не должно существовать, но переменная под названием емировая руда всё переворачивала с ног на голову.

Её ещё любили называть «минерал жизни». Её присутствие в породе провоцировало буйный рост всего вокруг: травы, кустарников и даже деревьев. Иногда такие оазисы жизни были настолько большими, что возникало чувство, что ты не под землёй, а просто заблудился в лесу посреди ночи.

Вот и сейчас Ник зашёл через маленькую заросшую арку в образовавшуюся лауну жизни. Потолок здесь уходил далеко ввысь и там сейчас светились синие «звёзды», что освещали подземный лес. Он начинался не сразу, метров через двести и бесконечно уходил вдаль.

Воздух здесь был свежее – тоже действие емировой руды. Ступая по непривычной для него мягкой земле с травяным покрытием, Ник зашёл вглубь. Он знал, что надо найти дерево побольше и попытаться копать там – чем крупнее растение, тем активней струилась вокруг него жизнь. А значит, руда рядом.

Взяв курс ближе к левой стене, он вошёл в густые кроны, и там темноты снова стало больше. Лес преимущественно еловый, но тут были и другие породы с мелкими листочками и колючками, приспособленные к недостатку света.

К сожалению, Ник не знал их названий, да и вообще впер-

вые за здешнюю жизнь разом увидел столько дерева – оно само по себе очень дорогое. И не потому, что востребовано для строительства. Скорее наоборот, проигрывало другим материалам.

Слишком быстро сырело, недостаточно прочное, трудно-восполнимое. Однако это не мешало богачам из центра обивать им свои дома изнутри и наслаждаться древесными нотками. Так в Андервуде пахли деньги.

Довольно скоро он вышел на открытый от деревьев участок и с удивлением увидел озеро. Что-то новое. Из отражения на него смотрел худощавый угловатый силуэт человека, загнанного в угол, но не сдавшегося. Синий свет не мог передать карих оттенков глаз, но зато отлично подчёркивал широкие скулы и квадратный упрямый подбородок их владельца.

За время путешествия Ник порядком зарос, и борода клоками торчала то тут, то там. Увы, она не росла у него как у нормальных людей ровно, а какими-то островками. Он был похож на китайского монаха, которому в случайном порядке пришили пучки длинной бородки. Причём не там, где они должны расти.

Из-за того, что он постоянно хмурился, лоб прочерчивала ранняя морщина, а брови разрослись, как у чёртова филина. Разительное отличие от его прошлого облика. Тогда ему не пришлось дожить до тридцати. Интересно при таком образе жизни, сколько лет ему уготовано?

Рассматривая водную гладь, он увидел, как быстро проплыла рыба размером с ладошку и скрылась в водорослях. Запомнив местоположение озера, Ник обогнул его по краю и снова углубился в лес, примерно представляя, где сейчас крона самого большого увиденного им дерева.

Спустя полчаса он был там и копал, к своему стыду, мечом, так как походной лопатки у него с собой не было. Иногда помогал самодельным молотком. Это не так легко, как кажется на первый взгляд, но земля здесь была здоровая – не та грязь, что снаружи. Она рыхлая, тёмная, будто зерновой кофе или чёрный рассыпчатый творог. А пахучая...

При воспоминании о старых продуктах ему взгрустнулось, но это настроение улетучилось, когда он, наконец-таки, после двух часов копки нарыл, что искал – зелёный минерал. Ближе к центру его цвет был ярче, а внешняя оболочка напоминала обычный серый камень. Ему попался кусок, размером с крупное яблоко. Хороший улов.

Надо признать, копаясь в земле, он порядком устал и хотел было опять пойти к озеру обмыться и вернуться сюда, но покой нарушил глухой рык за спиной. Кожа покрылась гусьями, то есть стала гусиной, а мысли чертовски путались, потому он припустил со всех ног, держа меч позади себя, а кусок драгоценной породы в другой руке.

Ближе к озеру Ник споткнулся, но тут же встал отпружиненный от земли и протянул руку с мечом вперёд. С холодным оружием он плохо обращался, можно сказать никак, но

тут выбора не оставалось. Мать-природа станет его первым учителем.

На землю прыгнула дикая кошка-альбинос и оскалила пасть. Хвост яростно мотался туда-сюда. Она рычала на вторгнувшегося в её владения человека и бросалась с разных сторон, останавливая атаку перед самым мечом. Одной ногой Ник в таком мельтешении наступил в воду. Это заставило его отвлечься и сместить взгляд вниз.

Большого зверю и не надо было. Он тут же снёс его ударом лапы с острыми когтями. Боль пришла только потом. Сейчас Ник просто почувствовал толчок и распластался на траве, выронив своё последнее спасение. Клинок был безнадёжно далеко, а кошка уже вторым прыжком запрыгнула сверху и устремила пасть к шее.

Ник успел выставить руку с металлическим наручем, и хищник тут же сжал её зубами. Трудно в такой ситуации не запаниковать, но он справился. Даже смог каким-то чудом достать молоток с пояса и ударил им в рельефные бугры мускулов – только для стокилограммового хищника это несущественный тычок.

Понимая, что его сейчас загрызут, Ник не нашёл ничего лучшего, как закричать на бледнокожую хищницу. Первобытный гневный ор. Когда надо он тоже может рычать. Не сдохнет он тут. Сначала ничего не происходило, и наруч вот-вот вместе с рукой намеревался оторваться. Челюсти крепко его сжимали, а голова бешено вертелась из стороны в сторо-

ну.

Хищник разорвал бы его когтями, но когда дыхалка от крика уже заканчивалась, лесной хозяин или хозяйка отскочила вбок. Лицо Ника покраснело от напряжения, а голос почти осип.

Он тут же встал, опьянённый яростью.

– А-а-а-ааа! – заорал на неё и, как ни странно, та как испуганный котёнок вдруг поджала хвост к земле и втянула голову в плечи.

Он осмелился и сделал пару шагов вперёд, замахнувшись окровавленной рукой. Этого было достаточно, чтобы она развернулась в сторону зарослей и тут же умчалась. Ник слышал, как кошка запрыгнула где-то впереди на дерево и поползла вверх, шумно царапая ствол.

Что за херня?

Вскоре всё опять стихло. Сердце перестало стучаться как свихнувшийся мотор, и он успокоился. Руки, правда, нервно тряслись, но это дело десятое. Сейчас главное, что он жив. Потрёпан, местами покусан, но живой. Боль от клыков и когтей напомнила о себе. Предплечье, левый бок и бедро загорелись от порезов.

«Не повезло тебе брат», – подумал про себя Ник и отыскал отброшенный в сторону кусок емировой руды.

Так хотелось сохранить его целым и расплатиться с долгом, но видно не судьба, придётся договариваться.

Что-то подсказывало, что хищник больше не придёт, но у

него разом отпало желание это проверять. Тем более, опять идти на поиски руды. В любой момент там на него сверху могла сигануть эта тварь и снести башку. Надо сворачивать удочки, но для начала решить несколько насущных вопросов.

Ник проворно снял с себя повреждённую одежду. Повезло, что она ещё из прочной кожи саламандр – иначе этот бледный тигр или кто там был, точно бы его порвал на лоскуты. А так обошлось несколькими разрезами в местах сочленения одежды и парочкой дырок.

Он ступил в воду и быстро промыл раны, морщась от холода. Повреждённые части тела щипали. После этого он взял в руки самородок емировой руды и поочерёдно прислонял к пораненным местам.

Туда тут же устремлялись восстанавливаемые на ходу кровеносные сосуды, лоскуты кожи и срастающееся мясо. Меньше минуты и на месте раны оставался только белый след – пигментация восстановится позже, а так даже шрамов нет.

С каждым использованием камня тот постепенно таял в руке, словно мыло под струёй воды, и капал зелёной пылью на землю, растворяясь ещё в воздухе. Камень жизни не зря так называли. Это было универсальное средство исцеления.

Вот только никто в Андервуде не стал бы так лечить больных. Слишком расточительно и Ник это понимал. К сожалению, выбора у него не было. Он не лекарь с магической ла-

бораторией и широчайшим гербарием из целебных растений – ему банально нечего усиливать. Нужна чистая исцеляющая энергия.

Через несколько минут он был как новенький и шустро одевался, с досадой сетуя, что теперь в герметичный костюм будет попадать влага. Приведя себя в порядок и даже смыв с одежды остатки драконьей крови, Ник задумался. Ему ведь ещё и назад топать, а этот путь не близок.

Когда шёл сюда, у него был какой-никакой собранный наспех запас еды, а сейчас он точно знал, что по пути оазисов не будет. Камень истрачен больше чем наполовину. Тяжело вздохнув, он плюнул на всё и пошёл краем озера подальше от того места, где распугал всю рыбу.

Удочки не было, но имелось кое-что получше. Намного круче всяких червячков или любой другой наживки. А именно прославленный камень жизни. Стоило ему аккуратно опустить его в воду, как туда тут же хлынули озёрные обитатели.

Руда излучала потоки живительной силы, и все хотели прикоснуться к ней.

Ник выбрасывал на берег белых раков, чтобы они не мешались, и искал рыбу покрупнее. Наконец, ему такая попалась, и уловками он выманил её на берег. Поразительно, как живность теряла разум при виде емировой руды.

Топорщащийся длинный гребешок плавника на всю верхнюю часть тела намекал, что это был ёрш. Без разницы. Вся речная рыба костлявая, так что страдать так страдать. Раз-

мерами он был сантиметров тридцать пять в длину. Отличная добыча.

Разделявать сразу не стал. Оттащил подальше от берега и прижал коленом к земле, а руку с зажатым камнем жизни прислонил к жабрам. Снова посыпалась зелёная пыльца, и рыба стала увеличиваться в размерах, постепенно наращивая мышцы и кости.

Из вполне стандартной она превращалась в рыболовное чудо, за которое рыбаки как шпагами сражались бы на удочках, чтобы только сфотографироваться рядом. Больше метра в длину. Хватит. Камня почти не осталось. Так, обмылок. Но всё равно можно продать.

Ник подбросил его в ладони и прикинул, что на отсрочку Глоку в самый раз. А вот в первозданном виде закрыл бы весь долг.

Парочкой ударов меча он снёс рыбе голову и подождал, пока тело перестанет трепыхаться. Внутренности оставил возле берега, а вот мясо уже принялся нарезать кусками. Голод победил, и он не стал разводить костра. Набил себе брюхо сочным рыбьим мясом и расслабил пояс.

Место оказалось злчным. Мысли пришли в порядок, и Ник задумался. Может, всё-таки стоит пойти и ещё накопать чудо-руды? Та кошка испугалась чего-то. Так как он всё ещё жив, вариант с другим хищником отметался.

Желание поправить своё бедственное положение и чувство самосохранения боролись между собой и, наконец, по-

бедила сила бабла. Ему очень нужны были деньги. Что толку возвращаться пустым?

Далее он поступил так – вывернул свой плащ наизнанку, промыл его и накидал внутрь рубленого мяса ерша. Срезал только сочные куски со спины. Набил этот мешок настолько, чтобы не затруднял в походе.

Затем кинул внутрь остаток камня – это позволит рыбе долго не протухать. Емирова руда использовалась в походах, как своеобразный консервант. Мясо не гнило и сохраняло свежесть. Ну а сам камешек испарялся медленно. Главное – не сжимать его сильно рукой, иначе запустится процесс использования.

Не все звери могли его активировать, лишь чудовища враждебные человеку. Те, чьи души маги поглощали для своего усиления.

Ник отрубил рыбе хвост и затем завязал мешок с запасами мяса. Его надо было куда-то спрятать. В общем, он не нашёл ничего лучше, как залезть на дерево и подвесить груз. Затем вернулся, взял меч, огромный хвост и пошёл в сторону леса. Туда, где выкопал руду.

Сказать, что у него тряслись все поджилки – ничего не сказать. Инстинкты вопили ему бежать отсюда, но упрямая человеческая воля ломала свои же установки и заставляла передвигать ноги.

Шаг за шагом и вот он уже идёт по старому следу. Ник бросал взгляды на стволы деревьев, ища те, что поцарапаны

и, наконец, увидел. Кошачий альбинос пялился на него красными глазами сверху.

Понимая, что он совсем поехал кукухой, Ник сглотнул и произнёс тихо.

– Кис-кис.

Глава 3. Долг

Положив хвост возле дерева, Ник отбежал шагов на тридцать и увидел, как кошка грациозно спрыгнула с большой высоты и подошла понюхать подношение. Затем они снова встретились взглядом. Долго смотрели друг на друга и та, видимо, сказав про себя – живи, чёртов кожаный мешок, и схватила добычу в зубы. Ещё секунда и хищница скрылась в кустах, шурша где-то далеко впереди.

«Пронесло», – смахнув пот со лба, подумал Ник и на ватных ногах пошёл обратно к огромному дереву. Ещё предстояла долгая копка. Лишь бы новых соседей не появилось.

Он упал на колени, принялся рыть и нервно прислушиваться, но, кажется, всё было в порядке и вскоре он впал в тот самый азарт золотоискателя.

«Никогда не думал, что это настолько подстёгивает нервы», – удивлялся он сам себе и раз за разом отбрасывал землю а спину. Ник прошёлся с двух сторон и достал лишь пару маленьких камешков, размером с детский пальчик.

Да уж, негусто. Ещё он заметил, как пожухли еловые иголки и стали чаще на него сыпаться. Источник жизни, что давал прошлый большой камень, пропал, и это грозило дереву увяданием. Власти Андервуда держали такие оазисы под контролем – иначе ушлые людишки бы всё раскопали и разворовали, не оставив камня на камне.

Минералы жизни тоже росли – не так быстро, как хотелось бы, но им для этого нужны были такие вот большие площади и богатство флоры и фауны. Тут всё взаимосвязано. Ник не знал как – не его ума дело, но иначе бы богачи не стали устраивать такие заповедники-фермы для роста заветной породы.

Они не выгребали всё подчистую, а как с грибами – среза-ли аккуратно лезвием ножку, чтобы потом вырос новый. Это разумно. Но не все готовы были мириться с таким контролем территорий, потому что руда – это власть. Это сила и деньги. С ней любые проблемы можно решить.

Лечение, выращивание растений и животных (считай бес-конечный источник пищи), военный потенциал... Однако всё упиралось в конечность ресурса. Поэтому все зоны, что близ Андервуда, находились под жесточайшим контролем государства, а всяким ушлым дельцам туда вход закрыт. Они рисковали жизнью в поисках счастья и отправляться в даль-ние походы.

Ник понимал, что напал на золотую жилу и сейчас в его силах кардинально поменять свою жизнь. Больше не придёт-ся прозябать на окраинах подземного города и думать о про-питании. Можно сосредоточиться на более приятных вещах. В прошлом мире он неплохо зарабатывал и знал ценность деньгам.

И получалось у него это, потому что были навыки. Прав-да, его профессия пока мало приносила дивидендов. В мире

магии аэрокосмические инженеры не нужны – да и куда тут лететь? Как же он скучал по небу.

Этот оазис может стать пропуском в новую жизнь. Надо только всё грамотно распланировать и в темпе вальса. С этими мыслями Ник перешёл на другую нетронутую сторону и вонзил молоток в землю.

Часа через три перед ним лежала горка зелёных камней. Двадцать пять штук. Можно было бы продолжить, но он устал. Этого на первое время хватит. Потом ещё раз сюда вернётся уже подготовленный.

Он рассовал руду по карманам и отправился к мешку с рыбой. Обратный путь займёт также месяца полтора (это в пересчёте на обычные сутки), так что он не может тащить слишком большой груз. Емирова руда была очень дорогой. На добытые запасы в трущобах можно было безбедно прожить лет пять, если чутка сэкономить, но он не собирался просто так гнить в этом богом забытом месте.

Перед тем как вышел из пещеры, Ник ещё раз оглянулся на прощанье и шагнул в туннель. Когда гирлянды остались позади, и всё заволокло темнотой, его чувства вновь обострились и автоматически завелись в боевой режим. Теперь ему было что терять. Глупо после такой удачи подохнуть от нелепой случайности.

Шаг за шагом он протопал порядка шестнадцати часов, и устало устроился в относительно сухом укрытии, подложив под голову мешок с рыбой. Кажется, после того как съел то

сердце, в нём что-то поменялось. Он ещё и тогда заметил – перепады температур еле улавливались.

Сейчас Ник лежал на мешке, и холод совсем не беспокоил. Изнутри конечности постоянно согревал какой-то источник энергии. Биологическая печка? Вопрос только в том, конечно ли это явление? Нужно ли подкидывать «дровишек» в топку?

Честно говоря, сейчас он так устал, что было плевать.

Факт наличия такой способности интересен. Всё можно было объяснить магией. Точные цифры тут не рулят. Хватит и того, что это крайне удобно в походе.

Снова тёмное утро, слякоть и дорога обратно. С каждым днём его мешок становился легче, и он стал экономить запасы еды. К сожалению, разжечь огонь так и не получилось, даже с использованием руды.

Что-то не так с ним. Вроде бы впитал сильную душу, а магии по-прежнему ноль, как ни старался экспериментировать. Он в ней мало шарил, а самостоятельно убивать даже слабейших монстров не мог – слишком опасно, да и снаряжения нормального не было. Как вернётся в Андервуд, найдёт себе учителя за бабки и разберётся во всём. Да, так и поступит.

Через месяц ему попался первый отряд людей. Слово за слово и разговорились. Он представился липовым именем и поделился информацией, где ходить безопасно. Само собой, в том месте, откуда он пришёл, водилось много тварей и все они кровожадные до жути. Лучше туда не идти.

Пять парней жевали растительный аналог табака – жижу. Тут тоже имелись свои вредные привычки. Эта дрянь вызывала привыкание и сжигала слизистую желудка, но дураки всё равно её жевали и сцеживали харчками тёмно-бурую слюну на пол.

Ударили по рукам, и каждый пошёл своей дорогой. Ник не дичился людей, но при возможности старался не болтать лишнего. В одиночестве он видел слишком много плюсов, чтобы бездарно его разменивать на пустой трёп.

Спустя ещё пять дней Андервуд был совсем рядом. Ник уже прошёл мимо парочки ферм с емировой рудой, привлекая к себе пристальные взгляды. Авантюристы, что отправлялись за кордон, считались тут местными героями, сумасшедшими, звёздами, прощелыгами и отбитыми на голову идиотами в одном флаконе. Потому всегда были источником сплетен.

На них даже делали ставки – выживет/не выживет, найдёт ли оазис или снова вернётся ни с чем, сколько человек погибнет в походе. Да, да, вы не ослышались, такой цинизм в местных тотализаторах в порядке вещей.

Ник понимал, что всё это цвело и пахло по одной причине – никто не любил рисковать своей жизнью и многие боялись признаться себе в том, что они обыкновенные трусы, запертые в подземной клетке. А вот наблюдать, как рискуют другие, и смаковать страшные детали для них было крайне увлекательно.

Ник не мог сдерживать отвращения от этой радости в глазах, когда всякая шваль упивалась смертью авантюриста, словно оправдывая свою никчёмность.

«Я же говорил», – радостно брызгал слюной такой умник, познавший дзен. – «Всё это до добра не доводит, а вот сидел бы дома, был бы цел. Всё им денег мало, нажраться никак не могут», – истекал желчью плебей.

Слухи в Андервуде разлетались, как горячие пирожки и Ник понимал, что весть о его возвращении быстро дойдёт до Глока. А ещё он осознавал, что не может войти в город с таким количеством руды – её просто отберут.

За восемнадцать лет пацаном он успел облазить весь пригород и знал хорошие нычки. На расфасовку кладок с рудой по разным местам ушло шесть часов. Ник порвал на себе остатки тонкой рубашки и изолировал камни от контакта с землёй – иначе в этих местах чрезмерно «заколосится» жизнь. А ему не нужно такого палева.

Себе оставил лишь два камня – один для Глока, а второй на жизнь бытё. Заночевал по-походному и на следующий день уже ступал через монументальную андервудскую арку, испещрённую архитектурными изысками. Обвивающая столпы всякая дрянь в виде монстров ползла далеко вверх, а на месте пересечения по центру сиял зелёным светом огромных размеров камень жизни.

Этот самородок емировой руды, словно топливо в стержнях атомного реактора, питал весь мегаполис. Таких камней

всего было четыре, но Ник слышал, что из-за расширения границ, планируется установка пятого.

Само собой, минералы поменьше тоже были разбросаны по периметру. Их тщательно охраняла стража.

Первое, что бросается в глаза при входе в Андервуд – это потолок. Так как сейчас был подземный день, он весь был усеян гирляндой бледно-жёлтого цвета. Освещение в мегаполисе было почти как на поверхности.

Администрация города позаботилась о пропорциях гирлянд. Дневных было больше чем синих ночных, чтобы не отвлекать жителей чрезмерным светом. Но на улицах имелись и стандартные столбы с фонарями вдоль дорожек. Центр был очень хорошо освещён в ночное время, а вот окраины таили в себе опасность.

Ник медленно спускался по широченной лестнице и думал, как бы смыть этот чёртов въевшийся запах рыбы. Окружающие морщили с него нос. Да и сам он порядком загрязнился – не помешает сходить в баню откиснуть, но сейчас главное...

– Ник? – раздалось сзади то, чего он боялся больше всего – голос Глока.

Звали мужика как пистолет в старом мире, и характер у него был ни к чёрту – мог взорваться на ровном месте. Сейчас главное – вырулить.

– Какими судьбами? – Ник обернулся к нему, будто не должен тонну денег, а просто разговаривает с соседом по

лестничной клетке.

– Что ты сказал?

Глок был вормлином. Это пограничная раса между людьми и червями. Да и такое есть в Андервуде, а ещё крысолюды – но те совсем отбитые, к ним лучше не соваться.

Позади заёмщика стояли ещё шесть парней того же племени. У всех морды как у бульдогов и это не в переносном смысле. Кожа вормлинов толстая, свисает складками будто гармошка, на ней никогда не растут волосы, лишь жёсткая кабанья щетина на подбородке.

Ник не стал убегать и подошёл к ним, держа меч на плече – это не ускользнуло от бешеных зрачков Глока. Он сморщился, когда запах рыбы достиг ноздрей и тут же выпалил.

– Рыбачок, когда деньги отдашь?

Свита постепенно обходила с боков, пока что был полукруг, но скоро возьмут в кольцо.

– Я достал всю сумму. Нужно только обменять.

– Вот как? – с любопытством наклонил голову вбок предводитель вормлинов. – А там ещё проценты, проценты, дружище.

Ник сжал зубы и решил, что хрен с ним – пускай забирает и катится восвояси.

– Будут тебе проценты. Скажи своим лбам, я не люблю, когда мне в спину дышат. Не убегу я, – после обернулся к крайнему, что позволил себе сделать ещё один шаг в сторону тыла, и угрожающе снял меч с плеча.

Глок поджал жирную нижнюю губу, прикидывая, верить должнику, или нет, но потом кивнул парням, и те прекратили свой манёвр. Кажется, ситуация его даже немного повеселила.

Ник с ним иногда пересекался ещё в детстве – тот мальчишек сам не нанимал, приходил его человек и платил старшему. Ну а дальше они выполняли задание за свои копейки.

Однако вышло так, что пришлось отмудохать одного зазнавшегося червячка, и это оказался жополиз Глока. Свидетели подтвердили его неправоту, и тогда этот поступок сошёл с рук, но матёрый вормлинг всё запомнил. С тех пор при каждой встрече он с хитрецей подмигивал, будто у них есть общая тайна, и проходил мимо.

Но жизнь так сложилась, что неожиданно понадобились деньги. Ни один честный кредитор не выдал бы их восемнадцатилетнему мальчишке, но Глок не относился к честным. Ещё и страху наводил на окраины. Местный, мать его, дон Червиконе.

– Хорошо, идём, сразу отдашь.

Он положил тяжёлую руку на плечо Ника, и вся компания двинулась в сторону скупщика емировой руды. Он не говорил, что добыл именно её, но коммерческий, а вместе с ним и криминальный нюх Глока сразу же обо всём догадался.

– Много нарыл? – дружески спросил он его.

– Да так, одна пустая порода, – небрежно обронил Ник. – Есть сносный кусок, вот шёл как раз к тебе.

– Это хорошо, хорошо, – обсасывал губу Глок. – Я знал, что ты честный малый, да парни?

Сзади раздался гогот. Один из них, заигравшись, ударил носком в пятку при ходьбе. Поднырнув под руку Глока, Ник прописал с ноги в пах зазнавшемуся уроду и замахнулся мечом.

– Никки, – грозно раздалось сзади.

Сплюнув, развернулся обратно, и все снова продолжили путь по дорожке, полной колдобин. Тот парень сам наварлся, поэтому Глок всё спустил на тормозах, но в глазах на миг блеснуло раздражение. Ник знал, что вормлиngu любопытно, как были добыты деньги, потому раньше времени его не трогали.

Шагах в десяти стоял отходный колодец – туда сбрасывали нечистоты и весь мусор. Иногда чуть-чуть людей. Он был очень глубоким и уходил на сотни метров вниз на совершенно другой уровень пещер. Туда, где водятся одни лишь падальщики и где от смрадного воздуха можно двинуть кони.

Вместо многоэтажек то тут, то там располагались монументальные сталогматы. Это сросшиеся за десятки тысяч лет сталактиты и сталагмиты. Выглядело всё это добро как небо-скрёб, соединённый с потолком. Внутри обитали жильцы.

Такие муравейники пользовались спросом у бедноты – там можно было дешево снять комнату или койко-место. Вокруг тянулись наружные лестницы и металлический каркас разветвлённых проходов.

«Строились» такие сооружения следующим образом. В уже готовом сталогмате потихоньку растапливали камень кислотой от слизней. Последних разводили на фермах как раз для таких вот архитектурных целей. Умельцы давили на кислотную железу и контролировали её секрецию, а дальше дело рук и никакого волшебства.

Полость со временем выжигали, обустроивали и заселяли жильцов. Получался довольно уютный сухой многоэтажный дом.

Но были и покосившиеся халупы из говна и палок. Кто-то притаскивал гигантские панцири поверженных монстров и селился в них. Каждый выкручивался как мог. Были и простые дома из камня, но там уже обитал «средний» класс бедняков, где от одного вида Ника пренебрежительно воротили нос.

В такой вот буржуазный домомик они и вошли. Ничего примечательного, обычная двухэтажная коробка. Из-за высокой концентрации емировой руды в хранилищах помещение не отсырело, и воздух здесь был чище, чем на улице.

Они ввалились в прихожую, где за стойкой стоял полнокровный мужчина, к которому медленно подкрадывалась старость. Это был чистый человек, без признаков мутаций и даже со своими волосами. Хоть и седыми. Видно было, что они предмет его гордости – аккуратно уложены в пробор, намажены так, что каждая прядка блестела ухоженным жгутиком.

Впереди них был ещё один клиент. Рослый, широкоплечий мужик, очевидно, тоже вернувшийся недавно из похода. Перед скупщиком лежал зелёный камень с ноготок.

– Мне край надо, отец, подкинь побольше денег, – пробасил воин, просунув большие пальцы под широкий саламандровый пояс.

– Исключительно без вариантов, – отказываясь, покачал головой торговец. – Видишь тут скол? А здесь концентрация совсем плохенькая, нет, нет и нет, забирай, что даю.

– Акхм, – медленно выдохнул рослый мужик и задумался.

– Какие-то проблемы? – спросил его Глок, показывая, что мы, вообще-то, в очереди стоим и ждём.

– Похоже, у кого-то сегодня они будут, – буркнул гигант и смахнул с прилавка монеты, а затем покинул помещение, заставив вормлинов разойтись в стороны.

– Слушаю, – чуть приподняв пухлый подбородочек, произнёс мужчина.

Ник прошёл вперёд и выложил на прилавок один кусок, вторым светить перед Глоком не хотел. В другой раз и в другом месте обменяет. Здесь территория червяка и все скупщики под ним. Сразу доложат, а сидеть потом в пыточной мафиози он не собирался. Ведь всем интересно, где это столько руды лежит.

Загребастые ручонки тут же схватили самородок, на глаз оценщик нацепил увеличительное стекло и внимательно изучал минуты две каждую трещинку.

– Что скажешь? – спросил позади Глок.

– Хорошее качество, – словно нехотя произнёс хозяин, придраться не к чему и придётся платить всю сумму.

Он положил камень в металлическую коробку и пошёл вместе с ним в другое помещение. Через минуту материализовался с деньгами.

– Четыреста экоинов, – на стол скользнули длинные стопки монет десятками и пятёрками.

Повернувшись к Глоку, Ник кивнул на деньги.

– Триста с процентами хватит? – вообще сумма была в двести пятьдесят, но все четыреста будет жирно для него отдавать.

– Хех, – подойдя к деньгам, сказал Глок и взял одну монетку в руку.

Он жестом подозвал телохранителя и продолжал тереть экойн пальцами.

– Мне кажется, такая сумма может вскружить голову столь молодому человеку, – заботливо произнёс он, наконец. – Будет надёжней, если ты отдашь их мне... Хм... На хранение, – найдя нужное слово, плотоядно улыбнулся тот.

– Хорошо, – Ник пожал плечами и отошёл в сторону, приглашая забрать деньги.

Когда коричневые ручонки Глока уже готовы были присвоить заработанное, Ник ладонью ударил по монетам, так что они полетели в лицо криминальному авторитету, а сам схватил полстолбика и ринулся наружу.

Взмах меча и вормлиги разбежались в стороны, опасаясь наткнуться на лезвие. Выбив дверь с ноги, он припустил по улице, чувствуя затылком, как позади сопят разгневанные преследователи.

Глава 4. Ник

Что-что, а бегать в этом мире ему приходилось часто, и от этого всегда зависела жизнь. Ведь могли не только поколотить или отругать, но и отбить жизненно важные органы. То же самое случилось с его единственным другом Шмидтом. Парня так отделали, что ничего не помогало. Ссал кровью и медленно загибался. Помимо всего прочего, обострилась и болячка с лёгкими.

Жили они вдвоём и друг за друга всегда были горой. Хочешь не хочешь, а совсем уж одиночкой в Андервуде не проживёшь. Ну и как-то так получилось, что Ник прикипел к мальчишке. Научил драться и брал везде с собой. Только вот недоглядел.

Пришлось идти на авантюру с долгом и влезать во всю эту историю. Камень жизни он купил, только подсунули ему дрянной. Такой же вот скупщик-урод. Емировой руды не хватило, чтобы вылечить Шмидта и вскоре он умер, а Ник остался в долгах как в шелках.

Меч он также держал в правой руке – выбрасывать ни в коем случае не собирался. Была ещё надежда скрыться под шумок. Ребята Глока вооружены, как правило, ножами и кастетами. Навряд ли они на него станут тратить магию. Слишком мелкая сошка. Но всё равно каждый раз ждал спиной обжигающего хлыста огня.

По пути врезался плечом в какого-то деда и огрѐб целое лукошко отборного мата.

– Прости отец! – бросил Ник через плечо и перепрыгнул через оброненную сумку с костями под варку.

Равновесие-то он удержал, да вот темп сбавил из-за этого. Пришлось свернуть не туда, куда планировал, и давать кругая. Эту территорию он знал как свои пять пальцев – впереди ничего хорошего не ждало. Так и есть.

Группа парней обрабатывала плотно сбитого парнишку по почкам, а тот защищался локтями как мог. Да что же это творится? С дыхалкой у него лады, вот, правда, после изнурительного путешествия устал малѐхо. Отдохнуть бы недельки полторы и можно махаться.

– Ща как у**у! – заорал он, размахивая мечом на ходу, крик словно электричеством ударил малолетних бандитов, но один из них слишком долго тупил – пришлось наверху набить ему шишак на лбу, бедолага отлетел в сторону. – Чо стоишь, чапалах ждѐшь?

– Чего?

Ник обернулся и увидел, как в проход между домами уже бегут вормлиинги, сверкая выкидными ножами.

– Понял, – без лишних слов сказал парень, и они вдвоём дали дѐру в надежде скрыться от преследователей.

– Сюда, – оба ворвались в магазин-панцирь с широченным загнутым входом на всю стену и, сбрасывая на ходу стеллажи с синтезированными фруктами и овощами, старались ими

перегородить дорогу преследователям.

Всем, кто пытался их остановить, Ник показывал меч, и это остужало пыл разгневанного персонала. Некрасиво получилось, но своя жизнь дороже. Они вывалились с противоположной стороны, где была зона с мусорным контейнером.

– Помоги, – положив меч на землю, скомандовал он, и оба принялись толкать тяжёлый железный ящик на колёсиках в сторону двери, пока не перегородили её. – Вперёд, – с той стороны уже стучались и орали, что им звиздец, Глок всех найдёт.

Речь была очень пылкой и недоброжелательной, но дослушивать её Ник не стал. Пока эти дебилы возятся, надо успеть скрыться. Парень на удивление не бросил его и бежал вместе пару кварталов, пока они не решили, что всё, пора остановиться.

Его спутник был лысым, ладно скроенным, с мощными предплечьями и немного женственным лицом, никак не вязавшемся с телосложением. Длинный прямой нос, голубые глаза, полные губы. Вот у Ника они маленькие. Короче, парень был смазлив.

Тут сказывалась разница в питании – видно, что с этим он не испытывал проблем.

– Ганс, – протянув руку для пожатия, представился он.

– Ник, – на секунду они оценивали друг друга пока, наконец, не прозвучал справедливый вопрос. – Чего им от тебя надо было?

– Да так, мелочи, – почесал затылок Ганс. – А вот ворминги это серьёзно, колись, Глоку задолжал?

– Не твоё дело, – решив дальше не разговаривать с ним, Ник махнул рукой. – Давай, мне в другую сторону.

– Да стой ты, – Ганс схватил его за локоть.

– Отпусти, – спокойно сказал Ник.

– А то чт... – красавчик не успел договорить, как моментальным броском оказался на мостовой. – Ух, как ты это сделал?

– Магия, – поднимая меч, ответил он спутнику и пошёл дальше.

Надо было успеть забрать вещи из каморки в сталогмате до того как туда нагрянет Глок – там был запас одежды, инструменты и личные вещи, которыми он дорожил.

– Грубовато как-то, – встав с земли, сказал Ганс.

– В самый раз для того, кто вопросом отвечает на вопрос.

– Ой, да ладно, – закатил глаза собеседник, но хватать его за руки больше не рисковал, а просто полубежал сбоку, пытаясь заглянуть в лицо. – Ты серьёзно?

Ник уже пожалел, что спас этого идиота. Не хотел палить место жительства и куда пойдёт дальше. Затеряться в Ан-дervуде можно легко, главное – не наткаться на знакомые лица. Видимо, молчание для этого типа мучительно, поэтому он ответил на тот самый первый вопрос.

– Да девчонка там у одного за мной увязалась ну и я...

Ник посмотрел на него презрительно.

– Вот только не надо, – помахал он пальцем. – Я говорил ей – это добром не кончится, но дурочка мне прохода не давала.

– И ты её трахнул?

– Фу, – сморщился Ганс. – Как можно так грубо говорить о любви? Я обожаю женщин, – не затыкался он, – но с ними либо ты самый счастливый хрен во всём подземье, либо не знаешь, куда от них спрятаться.

– Это ты ещё женат не был, – в полуулыбке хмыкнул Ник.

– А ты что был? Да какой тебе женат, чего несёшь? – насмешливо спросил Ганс.

– Впрочем, ты прав, не к слову сказал, – легко согласился он, чтобы не развивать эту тему.

Дальше они некоторое время шли молча.

– Здесь живёшь? – спросил спутник, кивая на почти стоэтажный сталогмат, расширенный у основания – оттуда валом входил и заходил народ, словно в метро.

Был грузовой подъёмник типа лифта, и туда набивалась куча людей, но попасть в него нереально, поэтому Ник пошёл по лестнице, на свой пятидесятый этаж. Он редко тут бывал, перебиваясь где попало, но шмотки хранил у знакомых, с которыми иногда делил ночлег. Они были обязаны ему жизнью, да и в целом неплохие люди.

Поднимались долго. Такая нагрузка для него привычна, впрочем, как и для Ганса. Это в порядке вещей для всего подземного города. Механизмы тут были, но проблемы с

топливом тормозили прогресс. Администрация активно искала решение, а дело стояло на месте. Впрочем, как обычно у всех политиков.

Дома никого не оказалось.

«Это даже к лучшему», – подумал он про себя и открыл ключом массивную дверь. Внутри царил кисловатый запах невымытых вещей – ещё одна причина, по которой ему не нравилось тут ночевать. В маленькой комнате ютилось от шести до восьми человек. Переступая через тюфяки, он прокрался к углу, где лежал его рюкзак.

Ник как знал и загодя держал его наготове.

– Уходим, – бросил он Гансу и второпях закрыл дверь.

Лестница то и дело покачивалась из стороны в сторону в некоторых местах. Отсюда, сверху Андервуд казался большим термитным гнездом. Повсюду виднелись такие же слепленные временем и природой гиганты-многоэтажки. Одинаковые по сути, но по форме всегда уникальные. Где-то шире, где-то уже, у одних есть боковые «пристройки», другие, наоборот, стёсаны человеком для красоты.

Говорят, сейчас готовился проект искусственного сталогмата. Многим не хватало жилья, а ждать тысячи лет никто не хотел. Впрочем, в прошлой жизни ситуация была примерно той же на рынке недвижимости.

– Вот они! – крикнул голос снизу и Ник понял, что они чутка не успели.

– Чёрт, – он остановился и увидел, как снизу к ним бежали

агрессивно настроенные парни Глока.

Быстро соображая, что делать, он сунул рюкзак Гансу.

– Прибереги пока, идём наверх.

Они развернулись и снова застучали ногами по лестнице. Каждые двадцать этажей вокруг сталогмата были огромные круговые площадки искусственного и естественного происхождения. Эдакие зоны встреч и отдыха для постояльцев, чтобы не спускаться каждый раз вниз. В них были оборудованы магазинчики со съестным, одеждой, мелочёвкой для дома. Имелись даже собственные бары и бордели, приносящие неплохой доход.

В общем, все подобные этажи сдавали в аренду торговцам. В этой зоне под страхом смертной казни была запрещена любая магия, и сей факт давал им призрачный шанс отбиться. Мордобои тут вещь привычная.

Они как раз двигались в сторону такого притона. Четверо вормлинов уже забежали на площадку. Один из них взял за грудки первого встречного и грозно придвинул свою мешковатую морду к испуганному пацану. Тот указал пальцем прямо на нас.

– Зачем мы сюда идём? – спросил Ганс. – Мы можем выйти с другой стороны.

– Не можем, – огрызнулся Ник, зная, что тот выход, скорее всего, уже перекрыт.

Расталкивая людей, к ним быстрым шагом двинулась четвёрка противников. Бар, куда они пришли, был без входной

двери – просто навес. Она и не нужна была – заведение работало круглосуточно.

– Привет, Ник, – раздалось слева – ничего серьёзного просто местный алкаш, любивший погутарить с ним за жизнь. В детстве Ник от него много чего узнал, но, когда тот начал повторять свои истории по четвёртому-пятому разу, стало не очень интересно.

– Привет, – бросил он на ходу и прошёл к стойке, ища взглядом знакомое лицо.

– Что опять неприятности, Ник? – добродушно поприветствовал его вышибала.

Он протянул ему руку здороваясь. Лапа у мужика была медвежья. Звали его Ллойд и у него были подвязки с полицией – то ли кум, то ли двоюродный брат работал там крупной шишкой, поэтому атаковать магией, тут мало, кто рисковал. Ну а если не сдерживался, то проходил курс молодого орла. Для местных в пределах нормы, когда кто-то вываливался из сталогмата и разбивался. Даже специальную разметку сделали: падать здесь.

– Есть чутка, – он жестом попросил недоумевающего Ганса отдать ему рюкзак и вручил Ллойду вместе с мечом. – Посторожишь?

– Только давай не как в прошлый раз, – поморщился вышибала с татуированными по локоть руками. Сейчас на нём была майка-алкашка, здесь всегда душно. Ещё бы – столько пропойц собиралось. – Ленни, – крикнул он кому-то в тол-

пе, – убери столы, пожалуйста.

– Ник вернулся? – раздался голос в ответ, все с любопытством стали искать взглядом виновника, а когда поняли, что происходит, радостно завопили и застучали кружками по столам.

Вормлинги протиснулись сквозь образовавшийся круг краснощёких работяг и оказались в самом центре.

– На тебе двое справа, – сказал он Гансу.

– Ты серьёзно? – как-то неуверенно спросил он.

– Ясно с тобой всё, – Ник настроился на тяжёлый бой.

«Так и знал, что окажется сопляком».

Если упадёт сейчас, то забьют ногами, ни в коем случае нельзя падать.

– Господа, вы кого-то ищете? – спросил их Ллойд, держа рюкзак за плечом.

Старший из четвёрки трепыхнул кожей на щеках и показал в нашу сторону пальцем.

– Этого пацана, мы от Глока.

– Да нам до п***ы, – зазвучал голос слева.

– Если ты такой смелый, выйди сюда и покажись, – огрызнулся тот же вормлинг, в ответ никто ничего не сказал, – то-то же, – презрительно хмыкнул бандит.

Градус враждебности нарастал, но Ллойд в своей манере попытался всё перевести в эдакое шоу. Это как раз им и нужно было.

– Вы можете забрать его, только чур, без ножичков. Эту

гадость давайте убирайте. Тут вам не подворотня.

Вокруг одобрительно закивали, хотя по сути бар ничем от неё не отличался. Здесь даже опасней, но все присутствующие считали это место святым. Элитным. А себя, естественно, потомственными джентльменами со своим кодексом.

Главный вормлинг обернулся к товарищам, и ножи быстро спрятали. Местная алкошня затаила дыхание.

– Чего это они? – спросил сбоку Ганс, всё-таки не зассал.

– Не знаю, – ответил Ник и размял шею перед дракой.

– ПОНЕСЛАСЬ! – гаркнул на всю глотку Ллойд.

Всех словно прорвало, и постояльцы заорали как посаженные на цепь псы, разбрызгивая слюни и топорща бухие глаза. Пена от пиваса летела во все стороны, но для Ника звуков больше не существовало, он плавно двигался в стойке, держа руки чуть впереди, кулаки в полусогнутом состоянии словно приглашали к нападению.

А вот Ганс сорвался вперёд и, недолго думая, врезался в корпус ближайшего противника, повалив его на землю. Дурачку тут же прилетел пинок в бок от стоящего рядом союзника, но тот всё же успел закрыться локтем.

Ник разбежался и, подпрыгнув, толкнул одного «червя» ногой. Тот качнулся и, споткнувшись, полетел на задницу. Второй соперник колхозным ударом хотел сразу завершить дело, но не тут-то было. Ник поднырнул под руку и пробил мощный удар в печень.

Поц сразу рухнул. Удар коленом в сопатку и добро пожа-

ловать в нокаут. Сотряс ему точно обеспечен. Тот первый, что упал, уже реабилитировался и пошёл в клинч, желая задушить мощными заскорузлыми руками – такими в самый раз орехи щёлкать.

Но как только он схватил его за рукав, Ник резко потянул противника на себя, затем сместил корпус и за счёт силы инерции отправил дурачка через плечо на пол и, не дав опомниться, ударил в кадык. Тут не до техники безопасности, ноги бы унести.

Вокруг восторженно визжала толпа. Кто-то кричал, что усыновит Ника в случае победы, другие просили быстро не заканчивать, третьи поливали пивом уже валяющихся вормлинов и презрительно харкали в них.

Главный из тех четырёх понял, что что-то не так, и попытался улизнуть. Ганс вцепился в последнего и не отпускал, получая тумаки.

– По лицу не бей, с*ка, я слишком красивый для синяков! – сопел он, клинчуясь лёжа на спине и пытаясь не дать противнику выпрямиться.

Смыться вормлину не дали, так что вскоре он побежал в отчаянии на Ника и промахнулся первым ударом, затем вторым, а потом получил мощный лоукик в колено, заверещал и словил в зубы прямой джеб. Когда бьёшь вормлинов всегда странное чувство – кулак, будто в тесто попадает.

Кровь потекла у преследователя по подбородку, а сам он зашатался, но не упал. Заматерелый чёрт, но серия боковых

ударов вкупе с отбитой ногой довершили дело, и он отправился отдыхать на пол. В уличной драке, если противник упал – его надо добивать. Не испытывая угрызений совести, Ник обрушался на врага ногами. Четверо на двоих как-то тоже нечестно, а ему надо сделать так, чтобы уроды не смогли их преследовать.

Толпа скандировала: «Ник! Ник! Ник!» и восторженно орала, чувствуя кровь, пот и насилие.

– Тебе помочь? – спросил он у возюкавшегося Ганса.

– Нет, я справлюсь, – раздался пыхтящий голос.

Вокруг продолжали орать, но больше уже смеялись с двух бедолаг, что копошились в партере.

– Моя бабка бы уделала его одной грыжей, что ты там возишься, сопляк?

– Пхаха... – захрюкал кто-то рядом.

– Дави ему глаза, буээ.

– Да иди ты на хер, – это уже сказал тот, на кого блеванули.

В рядах окруживших их мужиков назревал массовый мордобой.

– Спасибо, – прокричал он Ллойд, забирая портфель и клинок.

– Как же без тебя скучно было, ты бы знал, – заулыбавшись во все зубы, сказал вышибала.

Ник ему ничего не ответил, проворно вдел лямки и махнул рукой на прощание. Разбежавшись, ударил ногой в башку последнему вормлину. Его даже добивать не пришлось:

пара последователей Диониса взяли бедолагу под руки и, гогоча, швырнули в дерущуюся толпу.

– Идём, – Ник протянул ладонь потрёпанному Гансу и они, уворачиваясь от летящих металлических кружек, пробрались к спуску, откуда пришли.

На отдалении стояли жители муравейника и наблюдали за сценой массовой драки. Согбенные старики, молодые мамы, дети, подростки, группы молоденьких женщин. Кто-то осуждающе, кто-то с любопытством, ну а другие со справедливым раздражением, когда же это всё закончится и можно будет культурно отдохнуть.

– Я гляжу, ты тут местная звезда, – прокомментировал позади Ганс.

– Скажешь ещё, – спокойноотреагировал Ник, минуя очередной пролёт.

– Нет, ну а всё же – кто ты такой?

– Я уже говорил, просто Ник.

– Да ты у нас крепкий орешек, да Ник? – ухмыляясь, продолжал трепаться Ганс.

– Можешь проверить, – без какой-либо агрессии ответил он отметеленному красавчику.

После некоторой паузы, когда они уже покинули стоэтажный сталогмат и двигались в восточную часть города, Ганс задумчиво спросил.

– А научишь меня также драться?

– Что предложишь в ответ? – Ник не собирался его учить,

да и цели сейчас как бы другие: нужно обменять камень жизни на экоины и забурится где-то в благополучном районе, пока не стихнет шумиха.

– На мечях также умеешь? – спросил он вдруг, показывая подбородком на клинок, что приходилось таскать без ножен.

– Не-а, – просто ответил Ник.

– Ну, тогда по рукам?

Он даже остановился о неожиданности и вновь присмотрелся к несуразному Гансе.

– Ты будешь учить меня фехтованию?

В его вопросе, видимо, было столько скептицизма, что собеседник огрызнулся.

– А что не похоже, что я умею?

– Нет уж, – отмахнулся Ник, – обойдусь как-нибудь, – в парне что-то такое виднелось да, но он не профессиональный воин, что, впрочем, скоро и подтвердилось.

– Ну ладно, не я – отведу тебя к своему учителю. Я у него единственный ученик. Признаться, колотит он меня ещё как. Я бы не отказался от соперника своего уровня.

А вот это уже заставило Ника задуматься.

– Идём, будет весело, – расплылся в улыбке новый знакомый. – Он мировой мужик, и комнату тебе сдаст.

Последнее окончательно его убедило, и Ник согласился.

– Хорошо, веди к своему сенсею.

Глава 5. Учитель

Ник думал, что они пойдут в сторону приличных домов, но всё повернулось совсем наоборот – они шли на границу с крысиным округом. С каждым шагом его подозрения росли, а говорливость Ганса по поводу своего учителя, наоборот, скорее отталкивала. Он ждал подвоха, и он его получил.

Это был частный дом на окраине со своей огороженной территорией. Вместо забора торчал всякий хлам: хитиновые части монстров, плоские кости размером со взрослого человека, вкопанные в землю, а также натянутая на металлические штыри старая кожа саламандр. Последнее вообще никак не защищало от посторонних посетителей.

По углам частокола были навалены груды камней в виде башенок. Создавалось ощущение, будто это домик из деревенской вымершей глубинки, где половина мужиков – деды лет под восемьдесят, а вторая нещадно бухает.

Ник сморщил нос – это обычные трущобы, где он провёл большую часть здешней жизни. Что-то не похоже на элитную школу прославленного мастера боевых искусств. Справедливости ради внутри царила чистота. На территории была площадка для боёв и аскетичные тренажёры любого постсоветского двора: турник, брусья, лесенка.

Чуть подальше в кучу свалены железные круги, диски, цепи и прочий хлам, очевидно, служивший снарядами или утя-

желителями. Одно лишь только это вернуло в глазах Ника авторитет «школе». Иначе бы он уже припустил куда подальше. Соседство с крысолодами ему вот вообще не упало.

Они ведь конченные психи.

Сам дом представлял собой двухэтажный вытянутый массив из странного материала. Он уходил горизонтально на несколько секций и заканчивался зашпаклёванным овалом.

– Погоди, это что череп? – Ник ошарашенно стоял, не веря своей догадке.

– Ну да, а что?

– Твой учитель живёт в черепе какой-то монстриуги, серьёзно?

Ганс непонимающе поводил глазами из стороны в сторону и пожал плечами.

– Да какая разница? Идём.

Они зашли внутрь.

– Снимай обувь, – сказал ещё с порога Ганс. – Он не любит, когда дома грязно.

Ник тяжело вздохнул. Эта затея всё больше ему не нравилась, но деваться некуда. Переночует здесь, а под утро смотается, как и планировал, в район чистокровных людей поближе к рынку.

Неприятно это осознавать, но за несколько месяцев странствий он редко снимал свою обувь.

– Не, так не пойдёт, – со слезящимися глазами ответил Ганс. – Давай сначала в душ.

Он забрал всю одежду и вынес на улицу, вскоре вернулся с ведрами воды и провёл в душевую. Это не то привычное понятие с прошлого мира, а просто подвешенное ведро, которое открывало клапан, если дёрнуть за верёвку. Ганс дал кусок мыла и пошёл наводить марафет. Учителя, слава богу, ещё не было дома. Поэтому Ник избежал неловкой ситуации.

Вода стекала по решёткам под пол. Самодельная канализация. А неплохо он устроился. Большинство жителей ходило в общественные бани, если надо было помыться, или вообще делали это в больших глиняных сосудах, напоминающих ванну.

Спустя час он был чистеньким, в новой сменной одежде и развешивал своё стираное бельё на сушку. Чистое тело на чистой ткани – небывалые ощущения для голодранца вроде него.

Внутри дома всё было обито непромокаемыми шкурами – хорошая замена линолеума. А спальня была с «тёплым» полом. Ковёр приятно щекотал ноги. Видно, что хозяин этого места любил комфорт, а то, как трепетно Ганс отмывал каждую соринку, говорило о железной дисциплине.

Сенсея они не дождались. После трапезы Ника сморило в такой уютной атмосфере, и он вырубился на полу в гостевой комнате. Кроватей тут вообще не было. Только спальные мешки.

Он продрях около шестнадцати часов и встал впервые за много дней свежий, без страха, что на него сейчас налетит

монстряга из-за угла и что немаловажно – на мягкой поверхности, а не посреди отсыревших камней.

– Что-то ты много спишь, – ответил ему Ганс, проходя мимо в свою комнату.

С улицы повеяло свежим воздухом. Возможно, неподалёку был установлен куб с емировой рудой. Теперь ясно, почему место такое странное.

Ник ничего ему не ответил и быстро обулся, чтобы выйти на улицу. Справив свои дела, он обнаружил, что одежда высохла, и снял её с верёвок. Учитель так и не пришёл. Ганс принёс пару лепёшек с рыбой и горячий горьковатый отвар. Чаем это назвать сложно. Вещица неплохо бодрила.

– Ну и где он? – Ник задал повисший в воздухе вопрос.

– Скоро будет, – почёсывая шею и улыбаясь, сказал Ганс. – Лучше наслаждайся моментом, – с последней фразой он и вовсе хохотнул.

Неужели такой изверг? Впрочем, Ника мало чем удивишь после уличной школы жизни. Дерьма он повидал знатно. Деньги добывать в Андервуде ребёнку практически невозможно. Но он наловчился, а как подросток – дрался на ставках по всяким пивнухам.

Ллойд иногда выступал его «агентом» и договаривался с другими владельцами баров в сталогматах. Народ любил зрелища, а Ник хорошо рубился врукопашную.

– Может, покажешь пару приёмчиков? – с энтузиазмом встал Ганс. – Так хочется иногда проткнуть ублюдков на ули-

цах, но впадлу потом в тюрьмку попасть.

Ник его прекрасно понимал и решил, перед тем как уйти, отблагодарить за гостеприимство. Они вышли на тренировочную площадку.

– Твоя задача научиться управлять своим равновесием и использовать силу инерции противника, – он не стал уточнять, что показанные приёмы действенны, только если доводишь их до автоматизма в постоянных тренировках. Сейчас Гансу достаточно красочного трюка с подсечкой.

Полетев на землю, тот умудрился удариться затылком.

– Ты в порядке? – спросил его Ник, когда парнишка поглаживал ушибленную голову. – Это уже моя вина, надо было сначала научить тебя правильно падать.

– Лучше научи этого дурака работать, а не бегать по бабам, – раздался сзади мужской недовольный голос и Ник еле сдержался, чтобы не подпрыгнуть, настолько тихо его владелец подкрался к нему со спины, а ведь он только вернулся с подземной вылазки!

– Учитель, – быстро встав на ноги, Ганс положил руки по швам и склонил голову как японский мальчуган, провинившийся перед старшим.

– Вижу, ты себе нового учителя нашёл, – мы посмотрели друг на друга.

Хозяин этого дома был под метр семьдесят, стоял, скрестив руки, покрытые серой шерстью. Он носил странный головной убор, напоминающий смесь картуза и шляпы. Та

часть, что с кепкой была рассредоточена по кругу и, при-
смотревшись внимательней, Ник понял, что это ни фи́га не
дурацкая панамка, а полноценное оружие. Поля этой штуки
были из тонкого лёгкого металла, скорее всего, острого до
чёртиков.

– Я Ник, – спустившись, он протянул ему руку.

– Саймон, – его ладонь оказалась крепкой, а пальцы каж-
дый сам по себе представлял отдельное приспособление для
убийств, настолько твёрдые, что ими можно делать дырки в
местах, где физиологически их не должно быть.

Он не был на вид ни грозным, ни таинственным или во-
церковлённым, каким его представлял Ганс. Обычный му-
жик полукрыса. Правда, без хвоста и вытянутой морды. По-
чти как человек, только шерсти много во всех местах, в том
числе и на лице. Чистым оставалась лишь область щёк, носа,
глаз и лба. Всё остальное застилала серая лоснящаяся здо-
ровьем шёрстка.

Теперь понятно, почему Саймон не мог организовать
школу ближе к центру – ему просто не позволят без внуши-
тельной суммы и связей.

– Ганс, сгоняй разгрузи телегу.

– Да, учитель, я хотел вас попросить...

– Иди, мы сами разберёмся.

Его нос по людским понятиям можно было назвать мыши-
ным – мелкий, вздёрнутый, не хватало лишь длинных тор-
чащих усов. Уши тоже человеческие.

Он взял Ника под руку и повёл в сторону турников.

– Я вижу вы крепкий молодой человек. Должен вас предупредить, обучение в нашей школе считается лучшим в городе.

– П-подождите, – нахмурился Ник. – Какой школе? Тут два человека живут.

– Разве величие определяется количеством? – быстро нашёл Саймон. – Вы не пожалеете о своём выборе. Какая у вас цель? Очевидно, поступить в академию Душ. В вас сразу виден дворянский дух. Я это ещё издали приметил. Не беспокойтесь – вы получите самые лучшие навыки и удивите своих будущих сокурсников и преподавателей.

– Я как бы, – Ник, конечно, хотел сойти за аристо, но обман тут скорее злую шутку с ним сыграет. Этот тип слишком опасен. Он таких видел в богатых районах, стопроцентно мастер душ, – не из-за этого сюда пришёл, – затем мягко высвободил локоть из цепких объятий сенсея, – и я не дворянин.

– А кто? – на лице фехтовальщика застыла непонимающая улыбка.

– Да в общем-то никто. Я сирота.

– Ганс! – неожиданно заорал учитель и подопечный, гружённый длинной костью, с которой свисали ещё шматы мяса, шустро подбежал с ней на спине и заискивающе посмотрел на злившегося сенсея.

– Ты что за бомжару ко мне привёл? Я похож на владельца

приюта? Сиротка, бл***.

– Он полезный, господин Саймон, возьмите его в ученики, прошу вас, я заплачу.

– Ты заплатишь? Такой же минимум, что и за себя? Твой отец за одного-то с трудом рассчитывается, а ты хочешь, чтоб за двоих впрягся?

– Я заработаю, – перехватив под мышку груз, сказал Ганс.

– Не надо, – прервал его Ник. – Я, кажется, и так злоупотребил вашим гостеприимством, пожалуй, пойду.

– Стой Ник, нет, ну господин Саймон, пожалуйста.

– Не надо Ганс, не унижайся перед ним, – положив руку ему на плечо, сказал Ник, а затем пошёл за своими вещами.

– Стой, – раздался металлический голос. – Ты намекаешь на то, что я крысолюд?

– Я разве так сказал? – обернулся к нему Ник, а потом вспомнил, что отличительной чертой крысолюдов считалась необоснованная жадность и стремление набить брюхо, даже если ты уже сыт. Видимо, этот странный тип сторонился сородичей, и любой намёк на родство с ними был для него оскорбителен.

– Нет, ты подумал. Впрочем, знаешь, я хочу посмотреть на тебя. Бери меч, – сказал он, кивая на сарай, где хранился «спортивный инвентарь» с хитиновыми палками.

– Я не умею фехтовать, – Ник не стал кривить душой. – Затем сюда и пришёл.

– Трусов не беру принципиально, – скрестив руки на гру-

ди, сказал Саймон.

Ник закатил глаза и открыл дверцу в кладовку. Там снял с креплений в стене муляжи двух мечей и двинулся к площадке для боёв.

– Мне он не нужен, – отказался брать палку Саймон. – С Гансом я всегда работаю этим, – он показал на меч в ножнах, и Ник стал подозревать, что это какой-то ненормальный псих, раз ставил такие невыполнимые условия.

– Хорошо.

Они разошлись по разным сторонам, Ганс досчитал до трёх, а затем были самые позорные полчаса в жизни Ника. Он не привык сдаваться и потому каждый раз терпел удары меча в ножнах и набивал себе синяки. Да, шерстяной сенсей не оголил его, но легче не стало.

Это была борьба характеров, потому что победить с непривычным оружием такого соперника было нереально. Он двигался плавно, бил без лишней суеты, каждое движение выверено, а глаза странно не моргают. Суперспособность от сородичей? Вот же крыса...

Короче, закончилось это тем, что Ник вытирал кровотокающую сопатку и исподлобья глядел на своего соперника.

– Думаю, с тебя хватит, – повесив меч на пояс, подытожил Саймон и принялся разглаживать пальцами шерсть на предплечьях. Так и подмывало сказать, что он блохастый. – Ну, хоть не соврал. Фехтовальщик из тебя, действительно, бездарный. Ты ещё хуже Ганса.

– Вообще-то, обидно было, учитель, – спокойно сказал Ганс.

Заметно, что он часто получает на орехи, потому никак не реагировал на столь нелестную оценку своих способностей.

– Можешь идти, я тебя не беру. Только время потрачу.

Ник и сам не знал, зачем он тут вообще находится, ведь первоначальный план был совсем другой. Ему это фехтование нафиг не упало, но как это ни парадоксально, Саймон подкинул дельную мысль. Академия Душ...

Дело в том, что там собираются самые способные дети аристо и разных богачей. Это заведение – просто инкубатор будущих мастеров душ, политиков и магнатов. До встречи с тем драконом в пещере, всё, что он делал – это просто без цели цеплялся за жизнь. Ведь задача была просто выжить.

Но долго так продолжаться не могло.

«Восемнадцать лет прошло, Ник. Может, хватит уже?»

Внутренний голос, да и усталость от ничегонеделанья, от пустоты, сыграли свою роль. Эта возможность с академией, словно цепочкой выстроила весь авантюрный план. Его мозг соскучился по нормальной работе – он многое видел, подмечал недостатки местного общества и очевидные плюсы; технический прогресс, а также его возможности.

Правда, никогда не вмешивался. Этот мир был до него, будет и после. Незачем мутить воду – так он думал раньше, но сейчас в этой огромной стене скептицизма будто появилась щёлочка.

Маленький просвет, что манил к себе. И поводом стал не дурацкий бой на палках, и даже не опасная ситуация с долгом. Что-то другое. Обычно говорят прозрел и всякое такое пафосное фуфло, но пока что в основе было лишь любопытство. А сможет ли он?

– Давай без мечей, – предложил он Саймону, тот уже открывал дверь в своё царство уюта и обернулся.

– А мне какой прок?

Ник достал из кармана второй камень жизни и показал его тренеру. Глазки у него тут же заблестели от предстоящей наживы.

– Я ставлю это, а вы берётесь обучить для поступления в академию, идёт?

– Какой опрометчивый план – он мне нравится, – расплылся в улыбке Саймон.

Ганс спустил злосчастную кость в выдолбленный в земле погреб и поспешил обратно.

– Три раунда по пять минут. До тех пор, пока кто-то не сдастся, – сказал фехтовальщику Ник.

– Идёт, – тот снял с себя кожаную куртку и закатал рукава чёрной рубашки, шляпку тоже отложил.

Ганс дал команду, и вот тут началась вотчина Ника. Около десяти лет он оттачивал умения, переданные ему отцом, что-то даже улучшал и переделывал под реалии уличного боя. Всё-таки обычная драка это тебе не спорт. Тут задача стоит выжить и победить как можно быстрее.

Саймон напал первым. Сделал короткий мощный удар в плечо. Ник закрывал локтями почки, а кулаками контролировал, чтобы не прилетело в подбородок. Они ходили вокруг друг друга и прощупывали. Оппонент был максимально аккуратен. Если честно, Ник надеялся на недооценку способностей со стороны противника, но тот был опытным бойцом и что-то такое разглядел по его стойке и манерам двигаться.

Эти детали обывателю, как правило, не бросаются в глаза, но такие, как Саймон почти всю жизнь провели в сражениях. И не только с людьми. Наконец, тому захотелось расчехлить серию мощных ударов, и на одном из них Ник сумел схватиться за левое плечо тренера.

Продолжая тянуть его в сторону удара, Ник ушёл вправо и изгибом стопы направил удар в голеностоп, чтобы сделать переднюю подсечку. Не тут-то было.

По глазам Саймона было видно, что он удивлён, только всё равно успел подпрыгнуть и вёртко увернуться от приёма.

Тогда, недолго думая и используя секундное замешательство после приземления, Ник ударил лбом в сопатку зазнавшемуся фехтовальщику.

Тот не успел наклонить голову, и потому из носа теперь капала кровь. Саймон вырвался из захвата, чтобы работать дальше в стойке на расстоянии. В ход пошли ноги. Растяжка у Ника была идеальная – что ещё делать бедному пацану в трущобах? Правильно – качать тело. Визуально мускулов, конечно, было немного, но вот их функциональность на вы-

соком уровне.

Не давая ему опомниться, Ник продолжал насесть, раз за разом испытывая на прочность блок учителя. С каким же наслаждением он это делал, будто мстил за те полчаса унижений. Вот и ответочка прилетела.

Однако выносливости Саймона можно было позавидовать. Вскоре он перешёл к более активным действиям, но вот клинчеваться не спешил – знал, что там может погореть. Потому сосредоточился на одной задаче – вырубить наглеца нокаутом.

Ник хладнокровно держал оборону. Дела у него сейчас получше недокрысолуда. Он ждал его ошибки, и та закономерно последовала. Саймон зачем-то шагнул вперёд, собираясь, то ли поднырнуть, то ли ударить апперкотом снизу, но Ник на автомате подпрыгнул и правым коленом попал прямо в подбородок опытному бойцу.

Тот сразу же поплыл. Ник рискнул и вышел на короткую дистанцию, чтобы загасить врага мощной серией ударов. Хитрый сенсей намеренно подставился и намертво схватился рукой за него, а второй сверху так всадил в ухо, что звёздочки теперь посыпались из глаз Ника. Противник – так-то взрослый мужик и по габаритам килограмм на десять точно больше будет.

Пока всё звенело, Ник старался снизить входящий урон от тумачов, а единственное для этого решение – выход в ноги. Он вцепился за бедро и повалил тренера, войдя в партер.

Там уже, как это ни звучит по каламбурному, началась мышиная возня.

Ник хотел пройти на удушающий, и поэтому сместился с ног к голове довольно быстро, но пошло яростное сопротивление и попытка снова встать. Их лица были в досягаемости друг от друга, и пришлось применить старый грязный приём.

Ник подбородком надавил на глаз Саймону. Руки у обоих были заняты.

– Ах ты, крыса, – прошипел он и невероятным усилием мышц сбросил с себя молодого падавана.

Ник, мягко говоря, был ошарашен. Оказывалось, всё это время тренер сдерживался. Не сломать бы кости. Оба встали. Удар ноги в блок и юный самбист отправился в полёт на три метра. По-кошачьи приземлился, перекатившись через себя, и снова встал в боевую стойку.

Однако их бою не суждено было продолжиться. Раздались громкие, отчётливые хлопки и Ник перевёл взгляд вправо, где стояла целая толпа вормлинов, штук десять точно, а Глок активно аплодировал.

– Браво, Ник, браво! Продержаться больше минуты против мастера душ, – он перестал хлопать и достал платок, чтобы вытереть слюну в складках кожи. – В какое время живём, такие таланты гибнут ради высокой кулинарии, – он с сожалением причмокнул, намекая на каннибалов, которым продавали мясо должников. – Кишочки, кишочки вот в эту сумку, – отдав кожаный саквояж, деловито приказал он ближай-

шему охраннику.

Глава 6. Ученик

– Тихо торопыги, – встал впереди Ника тренер. – Вы что забыли в моём доме?

– Этот мальчишка мне должен. Не буди лихо. Дай забрать то, что нам причитается, – Глок скрестил руки за спиной и наклонил голову вбок, вся его свита обнажила мечи, некоторые в другой руке держали ещё и нож.

Учитель взял у Ганса откуда-то нарисовавшееся полотенце и вытер им лицо от крови. Меч в ножнах ему тоже передали.

– Это правда? – обернулся он к Нику.

– Нет, – ответил тот как можно спокойней. – Я отдал ему деньги...

– Через мать его три месяца! – заорал вышедший из себя Глок. – Тварь, ты представляешь, во что мне это стало?

– Я тебе и проценты насыпал в рожу, если не помнишь, – огрызнулся Ник.

– Так он отдал деньги или нет? – посмотрев на свою кровь на полотенце, переспросил Саймон.

– Этого недостаточно, – сжал зубы Глок, – и какая тебе разница, он тебе кто вообще? Не забывай, что ты не крысолод, а не понятно кто – так, что нечего тут командовать. Хочешь остаться живым – отдавай пацана.

Саймон повесил меч на пояс и сложил тряпочку несколько

раз в аккуратный ромбик.

– Я мастер душ, червивая ты колбаса. А это мой ученик, – он коротким движением головы указал на Ника. – Ещё вопросы будут?

После этого тренер создал в руке шар огня и словно в пузыре с прохладной водочкой пошевелил внутри пальцами. Вормлиинги в страхе отступили на пару шагов. Оно и понятно. Ник и сам был под впечатлением.

Создавать магию без катализатора могли только мастера. А ими становились чаще всего дворянчики. Им было проще. Души ведь получал тот, кто убивал монстра. Обладая богатством, они просто нанимали отряд воинов, который загонял тварей до нужной кондиции, а дальше дело техники – только нанести последний удар. И так пока количество душ не достигнет нужной отметки.

По Саймону же видно, что все эти души он добыл самостоятельно – денег у него не то чтобы много, но в реалиях аристо, он был обычным нищевродом. Ну ладно, обеспеченным нищевродом, но в придачу полукровкой.

Такой противник не только грозный маг, но и сильный воин. Ему не нужно экономить на емировой руде – он всех и так испепелит. А вот Глоку ответный фертиль влетит в копеечку. И она будет стоять дороже долга Ника, но, с другой стороны, в нём выиграла гордость.

– Живи пока. Тебя, крыса, я скормлю твоим же родственникам, идём отсюда, – скомандовал он вормлиингам.

Ник выдохнул. Сенсей спас его от судьбы стать элитным фаршем. Осталось теперь договориться об условиях...

Додумать он не успел, потому что раздался истошный крик Глока, а затем начался лютый трэш. Саймону снесло башню, и он запустил в спину самодовольному вормлиngu столб пламени и попутно выкосил им ещё пятерых. Те катались по земле, пытаясь сбить огонь.

Саймон оголил меч настолько быстро, что ему могли бы позавидовать заправские ковбои.

– Ник, – он отвернулся на звук голоса и ему в руку вложили клинок. – Давай помогай.

Ганс тоже присоединился. Благодаря мгновенной атаке, осталось только четверо противников – одного сенсей зарубил сразу.

Ник, словно это какой-то сюр, тоже поспешил на помощь и взял на себя отбившегося от толпы вормлиnga. Одно дело угрожать мечом, а другое действительно им сражаться. Благодаря своим рефлексам, он уклонялся от колющих ударов, просто отпрыгивая, но проблема была во второй руке с ножом.

Как только они скрещивали клинки, этот урод пытался ей чикнуть в лицо или в плечо. Где-то сбоку раздался треск поваленного забора – это другой вормлиng, не выдержал напора Саймона и подумал спастись бегством.

– КТО КРЫСА, С*КА, КТО? – тренер разmozжил ему башку сапогом и продолжал топтаться, пока там не осталось

одно месиво.

Вормлинг, что сражался с Гансом, бросил меч на землю и поднял руки, но в ту же секунду его голова вместе с некстати подвернувшимися кистями свалились отрубленные. Остался лишь противник Ника.

Видя, что здесь пленных не берут, тот решил сражаться до последнего. Но всё закончилось одним метким броском шляпки Саймона, которая застряла у вормлинга в виске. Он покачнулся налево, выровнялся, взялся за острый край головного убора и порезал себе пальцы в кровь. Затем посмотрел на них, выронил меч и эпично шлёпнулся на спину.

Ганс деловито начал шманать убитых врагов, выживая самое ценное.

– Тебе приглашение нужно? – спросил Саймон, подойдя к Нику, и, нагнувшись, извлёк смертоносную шляпу.

– Понял, – Ник решил с ним не спорить, вдруг тот переживает оставлять его в учениках? Тогда и свидетель сразу лишний нарисуетя...

Вместе с Гансом они вскоре оттащили трупы на задний двор, где их медленно растворял белый слизень на поводке.

– Хороший мальчик, кушай, – трепал его по спине Ганс. – Это Жоржик, – познакомил их парень.

– Когда-нибудь он и тебя скушает, – сплюнув, сказал Ник.

Если честно, его немного трепало после случившегося. К смерти он был привычен, но чаще всего та не происходила столь массово и из-за такого пустяка. Этот тип реально чок-

нутый.

– Он всегда такой?

– Не, только никогда его крысой не называй – ни намёка, понял? Не ссы, – толкнул плечом Ганс, – учитель добрый.

В ответ раздалось радостное хлюпанье слизня.

– А как же... – Ник потёр пальцами лоб. – Я не пойму, за Глока ведь вступятся?

– А кто узнает? – спокойно сказал Ганс, будто они полянку от сорняков пропололи. – Да и к тому же мастеру душ многое позволено, а Глок так – обычный бандит, каких навалом.

Это оно, конечно, так. Только ему всё равно было не по себе. Когда закончили с кормёжкой Жоржика, Ганс отвёл его обратно в погреб и запер.

Потом занялись обычной бытовухой – приводили забор в порядок, скрывали следы крови на земле и, помывшись, сели втроём за стол.

– Скажи Ник, кто тебя учил кулачному бою? – спросил Саймон, наматывая на трёхзубчатую вилку длинную нитку грибной лапши.

Ему часто приходилось врать на этот счёт поэтому он без запинки выдал стандартную легенду.

– Меня подобрал один старик, когда ещё мелким был. Учился у него, потом ушёл ближе к границе – там работал на побегушках у тамошнего авантюриста. Так, принеси-подай, а он мне показал парочку приёмчиков. Везде понемножку и научился, – Ник отправил в рот ненавистные грибы и замол-

чал.

– П***ишь, – просто сказал учитель и посыпал солью яичный варёный белок, отнюдь не куриный.

Люди культивировали под это дело особый вид ящериц, размножающихся как кролики. Под их содержание выделяли огромные сараи со стеллажами и земляной насыпью для создания нор. Эта пища была дешёвой и давала населению в достатке белка. Яйца по вкусу похожи на куриные. Единственное различие – это более плотная тянущаяся скорлупа. Из-за этого их удобней варить, нежели жарить.

Ник не знал, что ответить, и молчал, бросая взгляды на Ганса. Тот лишь неопределённо дёрнул плечами.

– Впрочем, как хочешь, – вытерся кухонным полотенцем учитель. – Можешь секретничать, но покажешь всё, что знаешь, и да – спор наш прервали, но думаю продолжать нет смысла. Я беру в месяц пятьдесят экоинов с Ганса. С тебя так же.

– Многовато – я ведь и вас буду учить, так что скиньте десяток, – Ник решил, что тут можно справедливо надавить, тем более деньги ему и самому были нужны.

– Я спас твою задницу от Глока – так что нет, – быстро парировал Саймон. – Уберётесь тут с Гансом. Я на боковую.

Ещё одной обязанностью стало поддержание жилища и всей территории школы в идеальной чистоте. Что не особо его радовало, но уговор есть уговор.

Следующую неделю они только и делали, что готовили пи-

щу для сенсея, носили воду, облагораживали территорию и тренировались физически. Также убрали мясо с той огромной кости, что принёс Саймон, и вкапали её как часть забора.

Пробежка каждое утро. Затем спарринг врукопашную. Ник объяснял азы Гансу, а тот, в свою очередь, учил его обращению с мечом. Всё это время Саймон подходил к ним лишь за каким-то поручением – сгонять в город или сделать что-то по хозяйству. В процесс обучения он не вмешивался и лишь наблюдал.

И за это пятьдесят экоинов? Ник начал сомневаться в правильности принятого решения и подумывал, как бы под шумок смыться. Единственное, что сдерживало – он не хотел себе во враги мастера душ.

– Когда твой внутренний сосуд переполняется, ты можешь колдовать без ограничений, – пояснял ему Ганс, – дальнейшие души будут лишь усиливать твою магию.

Если переусердствовать с заклинаниями, то это скажется на физическом здоровье мага. Так что даже мастера душ предпочитали действовать аккуратно и рассчитывали свой внутренний лимит.

Ниже мастеров были подмастерья и ученики. Первые это те, кто заполнил сосуд больше чем наполовину, ну а вторые совсем зелёные новички. Набор душ происходил всю жизнь и чем сильнее становился маг, тем больше ему нужно было монстров для прогрессирования.

Либо искать противников помогущественнее, но этим

трусливые дворяне не спешили заниматься. Ведь достаточно просто стать мастером и снять ограничения. Зачем рисковать жизнью, когда и так всё в шоколаде? Богатым хочется пожить подольше.

– Собирайтесь, – сказал им на восьмой день Саймон, – пойдём в город.

Ник с Гансом метнулись за обмундированием и попутно взяли огромные тюки с амуницией глоковских бедолаг. Учитель хотел это всё продать на чёрном рынке оптом.

Транспорта у них не было, так что вместо тренировки вот такая вот ходьба с утяжелением. Они спустились в район крысолюдов, и Саймон уверенно повёл их в дебри самого опасного народа в Андервуде. Его сородичи слыли жестокими убийцами и крайне нетерпимо относились к другим расам. Разве что людей более-менее уважали, но только за силу.

– Сюда, – сказал сенсей, и они продолжили спускаться в ложбину, где по склонам были разбросаны «норы» – выдолбленные в камне жилища. Точнее, их сделали с помощью кислоты слизней.

Дальше глубина нарастала. Выглядело это так, будто они спускались в карьер по серпантину. В этой области пещера уходила далеко вниз, и здесь крысиный народ нашёл приют. Воздух был тяжёлый, и чувствовалась примесь других газов. Ник бы тут ни за что жить не стал.

Если человеческие дома напоминали огромные термит-

ники, то здесь в стенах зияли тысячи нор, будто их прорыла стая кротов. Он подошёл к огороженному краю пропасти и хотел посмотреть вниз.

– Не смотри, – одёрнул его сенсей, схватив за рюкзак.

– Почему? – справедливо задал вопрос Ник, здесь он ни разу не был по понятным причинам – ещё на подходе с него бы спросили. Людям тут не рады, особенно всяким голодранцам.

Вместо Саймона ответил Ганс.

– Глубина притягивает, бывали случаи, когда человека она тянула вниз, стоит только посмотреть.

– В смысле? – не понял он товарища, магия магией, но как тогда крысолюды свободно ходили туда-сюда?

Если существовала бы какая-то тяга, она бы всё туда засосала.

– Жертвы сами прыгали вниз, – пояснил Ганс. – Ты когда смотришь, в голове что-то щёлкает и хочется спрыгнуть, так что лучше не надо.

Ник пожал плечами и пошёл дальше. Судя по всему, глубина тут действительно зверская. Больше похоже на заброшенную алмазную шахту типа кимберлитовой трубки «Мир».

Так как освещение с потолка не доставало до этих областей, крысолюды развешивали растительные гирлянды прямо на склонах по мере спуска. Из-за этого, чем ближе ты к скале, тем освещённой и безопасней было.

Наконец, Саймон повёл их внутрь четырёхметровой норы и тут Ник опять удивился. Оказывается это даже не отдельные жилища, а целая сеть туннелей! Они шли по освещённому искусственно вырытому коридору и по пути им встречались ответвления с магазинчиками, как квартиры в мало-семейке.

Это был крысолюдский рынок. Народ сновал туда-сюда целыми семьями, тут были и свои нищие попрошайки, и раздирающиеся зазывалы, лоточники с готовой едой и всякие мутные личности в длиннополых пальто. Один подошёл к нему словно из старого советского фильма и, распахнув полы, предложил закинуться весёлыми травками и грибочками.

Внутри такая «витрина» была усеяна многочисленными кармашками с образцами. Ник махнул рукой, что не надо и крысолюд, нервно вытирая нос, отошёл назад к стене и, ссутулившись, прислонил одну ногу в ожидании покупателя.

Здесь было душно, хоть и чувствовалось наличие вентиляции. Они тут же запотели в своих одеяниях. Местные предпочитали как раз таки носить лёгкие накидки. От холода их спасала шерсть.

Протолкавшись через очередь в общепит, они вскоре добрались до нужного торговца. Под неодобрительные взгляды крыслолюдов сбросили рюкзаки на землю и ждали, когда скупщик освободится. Всё повторялось по одной схеме – сначала смотрели на них с Гансом, потом на Саймона, цы-

кали и отворачивались.

То и дело кто-то толкал плечом будто случайно, но Ник старался не обращать на это внимание. Тут не тот случай, когда можно устроить мордобой – даже Саймон не в состоянии обуздать разгорячённую толпу. Крысолюды ужасные ксенофобы. Они всей душой и телом ненавидят другие расы и стремятся их уничтожить. По крайней мере, в мыслях.

Законы Андервуда ещё как-то их сдерживали на территории трёх других округов, но вот сюда потная рука чиновников не дотягивалась. Здесь царили общинные правила. Во многом из-за суровых условий проживания.

– Саймон, здравствуй, – очередь, наконец, дошла до них, и сенсей поздоровался со скупщиком.

Мы вывалили на прилавок всё шмотьё, и дальше учитель долго и нудно торговался за каждый грош. По ходу это была знакомая для спекулянта игра, и он знал, как обращаться с этим крахобором. По итогу столковались на трёх тысячах экоинов за всё. Обмундирование на десять человек – то, что не слишком сильно обгорело.

Хлопнули по рукам и вскоре они вышли из рыночного туннеля обратно в шахту.

– Теперь куда? – спросил Ник, с облегчением расправив плечи.

– Обменяем твой камушек.

Точно, ему же тоже наличные нужны. В этот раз они, наоборот, поднялись почти к самому выходу и там зашли не в

нору, а в широченную пристройку в стене. Она была построена по людским лекалам, но что-то подсказывало, что само хранилище емировой руды было в скале.

Тут всё сияло чистотой. Пол выстлан аккуратной плиткой, освещение ламповое и мягкие диванчики, обитые фиолетовой кожей, расположились в зоне ожидания. Всё для удобства ожидающих. Персонал одет в одну красно-белую форму и состоял в основном из барышень людей, но Ник не сомневался, что, если надо, охрана выбежит из соседней комнаты и предложит совсем другой сервис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.